

ЖУРНАЛ

6 · 2002

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
	<i>С. Ганьжин.</i> Посещение Святейшим Патриархом московских храмов в Великую Субботу.	7
	<i>Визиты Святейшего Патриарха Алексия</i>	
	<i>М. Жилкина.</i> Первосвятительский визит в Белоруссию	12
	—————	
	<i>Протоиерей Кирилл Копейкин.</i> Общее собрание Россий- ской академии естественных наук и Санкт-Петербургских Духовных школ	33
	<i>С. Ганьжин.</i> Создание Попечительского совета по возрождению Валаама.	37
	<i>Протоиерей Александр Абрамов.</i> Славные юбилеи неутомимого делателя на ниве Христовой	38
	<i>С. Ганьжин.</i> Долгая дорога к истине. Выставка «Возвращение к истине. Русская Православная Церковь в жизни государства и общества. 1917–2002»	40
	БОГОСЛОВИЕ	<i>Священник Павел Хондзинский.</i> Премудрость созда себе дом. Святитель Московский Филарет в его гом依иях на Богородичные праздники.
ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО	<i>Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.</i> <i>Дабы жил ты и потомство твое:</i> «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» о личных проблемах человека	50
	<i>А. Рогозянский.</i> Психология и церковное душепопечение .	66
	<i>С. Ганьжин.</i> Уроки мудрости	73
	<i>Юридические консультации</i>	
	<i>В. Калинин.</i> Новые правила регистрации религиозных организаций	76
	Изменения в Федеральном законе от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»	77

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:
на первой полосе:
на второй полосе:

Свято-Духовский кафедральный собор в Минске
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий
за Божественной литургией в храме Иова Многострадального
в Доме милосердия в Минске

на третьей полосе

Крестный ход с Жировицкой иконой Божией Матери.
Жировицкий Успенский монастырь

на четвертой полосе:

Дом милосердия в Минске

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
	His Holiness the Patriarch Visits Moscow Churches on Holy Saturday by <i>S. Ganzhin</i>	7
	<i>Visits by His Holiness the Patriarch Alexy</i>	
	The Primate Visits Belorussia by <i>M. Zhilkina</i>	12
	—	
	General Meeting of the Russian Academy of Natural Sciences and the St. Petersburg Theological Schools by <i>Archpriest Kirill Kopeikin</i>	33
	A Trust for the Revival of Valaam is set up by <i>S. Ganzhin</i>	37
	Tireless labourer in the field of Christ celebrates Jubilee dates by <i>Archpriest Alexander Abramov</i>	38
	The Long Road to the Truth. The 'Return to the Truth – The Russian Orthodox Church in the Life of State and Society: 1917-2002' Exhibition by <i>S. Ganzhin</i>	40
	THEOLOGY	St. Philaret of Moscow in his homilies on the feast days of the Mother of God by <i>Priest Pavel Khondzinsky</i>
<i>That you and your descendants may live: 'The Foundations of the Social Conception of the Russian Orthodox Church' on the personal problems of the individual by Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad</i>		50
CHURCH AND SOCIETY	Psychology and the care of the soul in the Church by <i>A. Rogozoyansky</i>	66
	The lessons of knowledge by <i>S. Ganzhin</i>	73
	<i>Legal Advice</i>	
	New registration rules for religious organizations by <i>V. Kalinin</i>	76
	Excerpt from The Federal Law of 26 September 1997 No. 125-FZ on the Freedom of Conscience and Religious Organizations.	77

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

Front cover:	The Cathedral of the Holy Spirit in Minsk
Inside front cover:	His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia during the Divine Liturgy in the Church of Righteous Job in the House of Mercy, Minsk
Inside back cover:	Procession of the Cross with the Zhirovitsky Icon of the Mother of God. The Monastery of the Dormition in Zhirovitsky
Inside back cover:	The House of Mercy, Minsk

Служения Святейшего Патриарха Алексия Апрель 2002 года

7 апреля – Неделя Крестопоклонная. Благовещение Пресвятой Богородицы.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил всенощное бдение с чином выноса креста в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя.

В самый день праздника Святейший Патриарх в сослужении епископов Дмитровского Александра и Сергиево-Посадского Феоноста совершил Божественную литургию в Благовещенском соборе Московского Кремля.

После Литургии по сложившейся традиции Святейший Патриарх выпустил на волю птиц, символизирующих собой человечество, которое во Христе обрело возможность благодатного восхождения на Небо.

В тот же день Его Святейшество в сослужении архиепископа Истринского Арсения, епископов Дмитровского Александра и Сергиево-Посадского Феоноста совершил молебное пение перед святыми мощами святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, в Большом соборе Донского мужского монастыря в Москве. На молебне трое из братии обители за усердные труды на благо Святой Церкви были удостоены Патриарших наград. За богослужением молился епископ Красногорский Савва.

12 апреля – память преподобного Иоанна Лествичника.

Святейший Патриарх Алексий совершил чин наречения архимандрита Иринарха (Грезина), благочинного Всехсвятого благочиннического округа и настоятеля храма иконы Божией Матери

«Отрада, или Утешение» на Ходынском поле в Москве, во епископа Пермского и Соликамского в крестовом храме во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре в Москве. В чине наречения приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископы Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Орехово-Зуевский Алексей, Тульский и Белевский Кирилл, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феоноста.

14 апреля – Неделя 4-я Великого поста, преподобного Иоанна Лествичника.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Храме Христа Спасителя. За богослужением Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, епископы Тихвинский Константин, Дмитровский Александр.

В самый день праздника Святейший Патриарх в том же храме совершил Божественную литургию, за которой состоялась хиротония архимандрита Иринарха (Грезина) во епископа Пермского и Соликамского. За Литургией Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископы Истринский Арсений,

За Божественной литургией в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы

Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Тихвинский Константин, Орехово-Зуевский Алексей, Тульский и Белевский Кирилл, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност.

19 апреля – память святителя Евтихия, архиепископа Константинопольского.

Святейший Патриарх Алексей в крестовом храме во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре в Москве совершил чин наречения архимандрита Феофилакта (Моисеева), настоятеля Гефсиманского Черниговского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, во епископа Брянского и Севского, и архимандрита Феодосия (Васнева), начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, – во епископа Ветлужского.

В богослужениях приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, архиепископы Нижегородский и Арзамасский Евгений, Истринский Арсений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Орехово-Зуевский Алексей, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Пермский и Соликамский Иринарх.

Вечером Святейший Владыка совершил утреню с чтением Акафиста Пресвятой Богородице в Богоявленском кафедральном соборе в Москве в сослужении митрополита Солнечногорского Сергея, архиепископа Нижегородского и Арзамасского Евгения, Истринского Арсения, Дмитровского Александра,

Сергиево-Посадского Феогноста, Пермского и Соликамского Иринарха.

20 апреля – Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя, за которой состоялась хиротония архимандрита Феофилакта (Моисеева) во епископа Брянского и Севского. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Нижегородский и Арзамасский Евгений, Истринский Арсений, Верейский Евгений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Орехово-Зуевский Алексей, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Пермский и Соликамский Иринарх.

21 апреля – Неделя 5-я Великого поста, преподобной Марии Египетской.

Святейший Патриарх Алексей в том же соборном храме совершил Божественную литургию, за которой состоялась хиротония архимандрита Феодосия (Васнева) во епископа Ветлужского. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, архиепископы Нижегородский и Арзамасский Евгений, Истринский Арсений, Верейский Евгений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Право-

славная Церковь), Орехово-Зуевский Алексей, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Пермский и Соликамский Иринарх, Брянский и Севский Феофилакт.

27 апреля – Лазарева суббота.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя, за которой рукоположил насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры иеродиакона Вадима (Мохова) во иеромонаха. За богослужением ряд священнослужителей города Москвы за усердные труды во славу Святой Церкви были удостоены Патриарших наград.

28 апреля – Неделя 6-я Великого поста. Вход Господень во Иерусалим. Вербное воскресенье.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение с чином освящения ваий в Храме Христа Спасителя. За богослужением Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Дмитровский Александр, Брянский и Севский Феофилакт.

В самый день праздника Святейший Владыка в том же храме совершил Божественную литургию и славословие. За Литургией Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Дмитровский Александр, Пермский и Соликамский Иринарх, Брянский и Севский Феофилакт. За всенощным бдением и Литургией ряд клириков приходов города Москвы были удостоены Патриарших наград.

Посещение Святейшим Патриархом московских храмов в Великую Субботу

Святейший Патриарх Алексей верен этой традиции уже много лет. Каждый раз в Великую Субботу по окончании Божественной литургии он объезжает московские храмы. С каждым годом в столице становится все больше приходов, и уже сейчас можно подсчитать, что если Его Святейшество захотел бы побывать во всех столичных храмах хотя бы с двадцатиминутным визитом, то на это у него ушло бы около трех суток, не считая времени на дорогу. А потому приезд Патриарха воспринимается клириками и прихожанами не как нечаянная радость, а как долгожданная встреча, вызванная пристальным вниманием Святейшего к нуждам именно их прихода. Собственно, так и есть, ведь Патриарх является также и правящим архиереем стольного града и всегда рад встрече со своей паствой. Зачастую многие отцы-настоятели и клирики узнают о посещении

их храма Первосвятителем только сталкиваясь с ним лицом к лицу. Но ни разу, ни в одном храме нам не довелось встретить испуг или удивление, а лишь радость и благодарение Господу за то, что сподобил увидеть Предстоятеля Русской Церкви и получить его благословение. Именно в такие моменты можно видеть, насколько искренна и велика в людях тяга к вере, любовь ко Христу и служителям Его Церкви. Признание и любовь пасомых, конечно, придают Святейшему Владыке новые силы, но это не главное, что подвигает Патриарха к этим поездкам. Главное – забота о нуждах народа Божия. Поэтому так внимательно Святейший Патриарх Алексей наблюдал, а нередко и напрямую спрашивал людей, в каких условиях они готовятся встретить пасхальное торжество: могут ли все желающие освятить яйца, куличи и пасхи, все ли православные смогут

В храме великомученика Никиты (на Афонском подворье)

попасть на главное, пасхальное богослужение? И только после этого, поклонившись святыням храма, Его Святейшество поздравлял клириков и прихожан с наступающим праздником, желая всем молитвенной радости о Христе Воскресшем и укрепления себя в несении жизненного креста.

В этом году радости встречи со своим правящим архиереем сподобились прихожане храмов великомученика Никиты на Швивой горке (Подворье Афонского Свято-Пантелеимонова русского монастыря), Успения в Гончарах (Подворье Болгарской Православной Церкви), Преображенского собора Новоспасского монастыря, Сорока Севастийских мучеников у Новоспасского монастыря, Крутицкого подворья, Успения Пресвятой Богородицы в Вешняках, Живоначальной Троицы в Карачарове, Успения Пресвятой Богородицы в Косине, святого праведного Иоанна Кронштадтского в Жулебине, Рождества Пресвятой Богородицы в Капотне, Свяителя Тихона, Патриарха Всероссийского, в Люблине, иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Марьине.

Каждый из этих храмов по-своему уникален, каждый может гордиться своим прошлым, а некоторые и будущим. Так, например, в храме Живоначальной Троицы в Карачарове в скором времени начнется строительство нового церковно-просветительного центра, в котором помимо церковноприходской школы разместится благотворительная столовая, клуб православной семьи, а также небольшая оранжерея с живым уголком. Настоятель храма протоиерей Николай (Попов) рассказал, что новый центр должен стать местом досуга не только для верующих. Отец Николай очень надеется, что сюда потянутся молодежь, уставшая от бесцельного шатания по городу и тупых дискотек.

В новом центре конечно же найдется уголок и для экспозиции, рассказывающей об интереснейшей истории храма. Освященный в 1776 году, Троицкий храм был построен «на собственный кошт», то есть исключительно на пожертвования прихожан. Существует предание, согласно которому ухивившие в 1812 году из Москвы русские войска проходили по Рязанской дороге через Карачарово, а в Троицком храме о победе над Наполеоном молился сам фельдмаршал Кутузов.

После революции храм был закрыт. Известно, что в шестидесятые годы в нем разме-

щался один из цехов экспериментально-механического завода швейной промышленности. По рассказам очевидцев, после выезда завода Троицкая церковь находилась в ужасающем состоянии: от колокольни уцелел лишь один ярус, в стены были вмонтированы трубы, электрические кабели и другое оборудование, на полу были разбросаны кучи мусора, а сквозь выдранные листы железной кровли внутрь попадали дождь и снег. В 1980 году храм передали под мастерскую одному из столичных скульпторов. Это спасло Троицкую церковь от полного разрушения, но не уменьшило объема реставрационных работ, которые начались после передачи храма Церкви в 1993 году. Закончить восстановление храма удалось только в 1997 году, к празднику 850-летия Москвы.

Кому-то подобная история может показаться типичной. К сожалению, это не так. В столице еще достаточно храмов, которым далеко до полного восстановления. Отраднo то, что восстановление святого в человеческих сердцах зачастую идет быстрее, чем воссоздание каменных сводов. Не случайно, общаясь с журналистами по окончании поездки, Святейший Патриарх отметил, что за последние годы в церковной жизни столицы произошли значительные перемены. «Когда я приехал в Москву и в первый раз посетил храмы столицы, то увидел много не порядка, не только внешнего, но даже в облачении священников. Сейчас все батюшки подтянуты и опрятны. Во многих приходах видна забота о людях: расставлены столы, и люди без неудобств могут расположить все, что они принесли для освящения».

Святейший Патриарх также подчеркнул, что «за эти двенадцать лет приходилось видеть, когда не у всех бывали куличи, пасхи и даже пасхальные яйца. Сегодня жизненный уровень людей повысился. Повышается и духовный уровень. Очень многие умеют подходить под благословение. Видно, что люди чувствуют праздник, готовятся к нему».

Напомнив, что праздник Пасхи вернулся в нашу жизнь после десятилетий забвения, Его Святейшество заметил, что «каждый должен поделиться радостью о Воскресшем Господе со своими близкими, родными, с теми, кто одинок, кто болен, кто нуждается в человеческой поддержке, человеческом участии»

С. ГАНЬЖИН

ПАСХА ХРИСТОВА В МОСКВЕ

Пасхальная Божественная литургия в Храме Христа Спасителя

Крестный ход в Светлый понедельник, Успенский собор Московского Кремля

Первосвятительский визит в Белоруссию

В мае нынешнего года состоялся пастырский визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Белоруссию. Это уже пятое – после поездок в 1991, 1995, 1998 и 2001 годах – посещение Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием Белорусского Экзархата. Святейшего Патриарха сопровождал епископ Дмитровский Александр.

В аэропорту Минска высокого гостя встречали Патриарший Экзарх всей Белоруссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет, архипастыри – члены Синода Белорусской Православной Церкви, а также премьер-министр Республики Белоруссии Г. В. Новицкий и другие официальные лица.

Главным событием визита стало освящение Дома милосердия, созданного в белорусской столице совместными усилиями Православной Церкви и государ-

ственной власти. Во время пребывания в белорусской столице Святейший Патриарх неоднократно подчеркивал, что реализация этого проекта необыкновенно важна, потому что сегодня особенно необходимо осуществлять социальное служение Церкви, направленное на помощь обездоленным, страдающим людям. Этот значимый социальный проект, первый в истории наших двух стран, был воплощен в жизнь усилиями многих людей, и вызвал огромный интерес белорусской общественности.

Прежде всего Его Святейшество посетил кафедральный Свято-Духовский собор Минска, где встретился с белорусской паствой и где его от имени Синода Белорусской Церкви приветствовал Патриарший Экзарх всей Белоруссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

Приветственный адрес Синода Белорусской Православной Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию

Ваше Святейшество, Святейший Владыка и отец!
Христос воскрес!

Во дни Святой Пасхи нынешнего года духовная радость православного белорусского народа умножается от встречи с Предстоятелем Матери-Церкви, совершающим свой апостольский визит в Белорусский Экзархат.

Из всего сонма Патриархов Московских и всея Руси, Вы, Ваше Святейшество, стали первым, посетившим Белорусскую землю. Ваше первое апостольское путешествие совершалось в то время, когда в лоне Минско-Белорусской епархии уже стали образовываться и открываться исторические архиерейские кафедры, число которых достигло сегодня десяти.

Ныне, как и тогда, народ Божий не жалеет усилий, закладывая новые и восстанавливая прежде бывшие храмы и монастыри, открывая Духовные школы и возрождая традиционную миссионерскую и диаконическую деятельность.

В продолжение всех этих лет напряженного труда и смиренного подвига веры, которые совершают православные жители Белой Руси, Вы неотступно пребываете с нами. Каждый визит Вашего Святейшества становится свидетельством искренней любви и взаимной заботы, глубокого уважения и высокой ответственности друг перед другом братских православных народов, Белорусского Экзархата и его Матери-Церкви, нашего Синода и Вашей Святыни.

Встреча Святейшего Патриарха в Минском кафедральном соборе

Апостольские путешествия Вашего Святейшества всегда посвящаются важнейшим этапам и событиям в жизни Православной Церкви в Белоруссии и Белорусского государства. И всякий раз Вы видите своими телесными и духовными очами труды и деяния рук наших во всех епархиях Экзархата.

Ныне, предстоя лицом к лицу, мы вновь соборно в радости зываем к Вам: *«Гряди и виждь, Святейший Владыка!»*

У памятных камней, некогда освященных Вашей Святыней в граде Минске в местах будущего строительства, теперь уже воздвигнуты храмы.

Преподавательская корпорация и учащиеся Минских Духовных школ ожидают Вас в Свято-Успенском Жировицком монастыре, чтобы с радостью принять Ваше первосвятительское благословение и напутствие будущим пастырям Церкви Христовой.

Сегодня в Национальной Академии наук Республики Белоруссии Вас рады будут приветствовать белорусские ученые, среди которых – авторы уникальной «Православной энциклопедии».

Дом милосердия, высоким попечителем сооружения которого Вы являетесь вместе с руководителем нашего государства, гостеприимно и тепло встречает Вас в своих стенах. Освящение Дома милосердия является центральным событием Вашего визита. Это свидетельствует об огромном значении, которое Вы, Ваше Святейшество, придаете делу развития церковной благотворительности и диаконического служения.

Дом милосердия – это уникальный православный социальный объект, значимость которого не ограничивается пределами Белорусского Экзархата. Это наглядный пример большого и до конца еще не раскрытого созидательного потенциала церковно-государственного взаимодействия и сотрудничества. Без молитв и заботы Вашего Святейшества, без поддержки Белорусского государства во главе с Президентом строительство такого сооружения было бы невозможно.

**Святейший Патриарх Алексий и митрополит Минский и Слуцкий Филарет
в алтаре Свято-Духовского кафедрального собора**

Добрые церковно-государственные отношения в Белоруссии находят свое отражение и в законотворческой сфере. Так, в начале сего года вступил в силу обновленный закон Республики Белоруссии об образовании, в текст которого были внесены и предложения Белорусского Экзархата. Ныне подготовлен законопроект, касающийся свободы вероисповеданий. И мы надеемся, что вскоре в Белоруссии появится новый закон, отражающий чаяния исторически-традиционных конфессий и интересы большинства белорусских граждан.

Ваши апостольские путешествия по Белой Руси одновременно являются паломничеством к нашим святыням. Нам памятно, как в духовном средоточии Белорусской земли – древнем Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре Вы совершили в 1998 году воздвижение креста преподобной Евфросинии и молились у ее святых мощей. Знаменательно, что в нынешнем году Святая Церковь и Белорусское государство широко отмечают 900-летие со дня рождения преподобной матери нашей Евфросинии. И мы просим Ваше Святейшество молитвенно сопребывать с нами в июньские дни грядущих Свято-Евфросиниевских торжеств.

Вскоре, во время Кирилло-Мефодиевских празднеств, наш Богословский факультет и Белорусский университет культуры в восьмой раз соберут деятелей Церкви и ученого мира на международные чтения, посвященные памяти святых равноапостольных учителей славянских. Испрашиваем Вашего благословения и на это предстоящее событие, которое начнется в кафедральном Свято-Духовом соборе.

Сколь велика, неподдельна и плодоносна радость православного белорусского народа о каждой встрече с Вашим Святейшеством! Нет у нас сомнений в том, что и Ваше патриаршее сердце хранит в себе теплые воспоминания об увиденном и пережитом во дни посещения благословенной Белорусской земли.

Пусть же и ныне благодатный покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии простирается над Вами по молитвам народа Божия, встречающего своего Патриарха!

Благословен грядый во имя Господне! Христос воскрес! Исполла эти деспота, Святейший Владыка и отец!

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет,
Патриарший Экзарх всей Белоруссии
Архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий
Архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан
Архиепископ Гомельский и Жлобинский Аристарх
Епископ Туровский и Мозырский Петр
Епископ Гродненский и Волковысский Артемий
Епископ Новогрудский и Лидский Гурий
Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий
Епископ Брестский и Кобринский Софроний
Епископ Борисовский Иоанн,
викарий Минской епархии

В первый день пребывания в белорусской столице, 18 мая, состоялось и представление научного проекта, предпринятого Русской Православной Церковью, – издания 25-томной «Православной энциклопедии», первые четыре тома которой уже вышли в свет. В Национальной академии наук Белоруссии Святейший Патриарх Алексий встретился с корпора-

цией белорусских ученых, многие из которых участвуют в создании этого научного труда. Выступая перед ученым собранием, Предстоятель Русской Церкви, в частности, сказал: «У каждой эпохи есть свои зримые символы. Они не только олицетворяют дух времени, но и являются наследством, которое люди и людские сообщества оставляют потомкам

Выступление Святейшего Патриарха в Национальной академии наук Белоруссии

Предстоятель Русской Церкви вручает президенту Академии наук Белоруссии М. В. Мясниковичу четыре тома «Православной энциклопедии»

как, быть может, главный результат своей жизни, веры, убеждений и деяний. Одним из таких символов призвано стать уникальное многотомное издание «Православной энциклопедии», в создании которого объединены лучшие силы современной академической, университетской и церковной науки».

Святейший Владыка отметил искренний интерес белорусских ученых к проблемам церковной жизни, их живое, заинтересованное внимание к религиозной жизни своего народа, заботу о его духовном здоровье. Он сказал, что взаимодействие религии и науки приносит обществу неоценимую пользу, а также подчеркнул, что система образования в светском государстве вовсе не должна быть атеистической.

«Времена господства государственно-го атеизма прошли, и все больше людей убеждаются в том, что знание своих кор-

ней, своей истории необходимо для того, чтобы быть достойным сыном своего отечества, – сказал Святейший Патриарх. – Святое Православие, наша общая вера, – бесценное сокровище, неисчерпаемый источник духовной стойкости и крепости во всех трудностях и испытаниях. Поэтому изучение в школах и высших учебных заведениях основ православной культуры будет очень полезно для воспитания молодого поколения граждан наших стран».

Его Святейшество передал в библиотеку Национальной академии наук Белоруссии первые четыре тома «Православной энциклопедии», а также книги, вышедшие в свет к сорокалетию его архиерейской хиротонии.

В тот же день Предстоятель Русской Церкви посетил несколько приходов Минска: Марии-Магдалининский, Покровский и Скорбященский.

Церковь во имя святой Марии Магдалины

Существует с 1847 года. В 1990 году возвращена Церкви. Освящение полностью восстановленного и обретшего свой первоначальный облик храма было совершено 25 ноября 1990 года.

В 1997 году церкви святой Марии Магдалины исполнилось 150 лет. Это событие было отмечено торжественным архиерейским богослужением. В том же году приходу было полностью возвращен государством приходской дом, возведенный почти одновременно с храмом и ранее принадлежавший приходу в числе других приходских зданий. Сейчас в нем проводятся занятия воскресной школы.

В 1998 г рядом с храмом построена деревянная часовня в честь Собора Белорусских святых, где в настоящее время совершаются молебны, панихиды и читается Псалтирь.

2000 год ознаменовался завершением росписи храма, начатой в 1996 году. 4 августа 2000 года, в день престольного праздника храма, праздничным архиерейским богослужением было отмечено десятилетие передачи храма верующим.

Церковь в честь Покрова
Пресвятой Богородицы

Строящийся храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

Покровская церковь

В живописном районе Минска, где начато восстановление Покровского храма, около четырех столетий тому назад произошло знаменательное событие, положившее начало истории Покровского прихода. На расположенном здесь водном источнике была чудесно явлена икона Божией Матери, которую, по названию существовавшего здесь имения Крупцы, стали называть Крупецкой. Случилось это в 1612 году, о чем свидетельствуют церковное предание, а также имевшаяся на обратной стороне образа надпись. Как того требует бытующий в Церкви обычай, на месте чудесного явления иконы была возведена часовня, куда обретенную икону и поместили для почитания.

Через много лет на это святое место пришли верующие из числа братчиков Минского православного братства во имя Архистратига Божия Михаила и начиная с 14 октября 1992 года стали совершать здесь молебны.

21 октября 1993 года был зарегистрирован Свято-Покровской приход, и вскоре близ руин снесенной Покровской церкви прихожане установили железнодорожный вагон для проведения богослужений в защищенном от непогоды месте. 18 июля 1995 года богослужения стали совершаться во временном Свято-Покровском храме. С октября 1996 года богослужения здесь совершаются ежедневно.

Строительство Покровского храма начато 14 октября 1997 года и в настоящее время приближается к завершению. Настоятелем прихода с 1995 года является протоиерей Виктор Беляков.

Приход в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в память о погибших и страждущих от Чернобыльского бедствия

Приход образован в 1991 году, его настоятелем является протоиерей Игорь Коростелев.

26 апреля 1991 года, в день пятой годовщины Чернобыльской катастрофы, был заложен первый камень в основание храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» – в память о погибших и страждущих от Чернобыльского бедствия.

В июле 1991 года, в дни своего первого путешествия по Белоруссии, на месте закладки храма побывал Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Святейший Патриарх

передал в дар приходу икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и благословил созидание храмового комплекса.

Кроме величественного собора в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и крестильной церкви в честь преподобной Евфросинии, игуменни Полоцкой, проект комплекса предусматривает сооружение здания воскресной школы, колокольни, мемориального комплекса-погоста, где будут увековечены названия всех белорусских поселений, оказавшихся в радиоактивной зоне, а также трапезной для немощных.

Начиная с июня 1992 года богослужения совершались в приспособленной под церковь армейской палатке. В апреле 1993 года началось возведение крестильной церкви, а в декабре того же года – сооружение колокольни. В октябре следующего 1994 года на ней уже звонили колокола. В июне 1994 года приход приступил к строительству здания воскресной школы. В августе того же года были заложены первые строительные блоки в основание фундамента главного храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В день престольного праздника, 6 ноября 1994 года, Высокопреосвященнейший митрополит Филарет совершил молебен на начало строительства собора и поместил в его основание капсулу с закладной грамотой. К лету 1995 года было построено здание крестильной Свято-Евфросиниевской церкви, богослужения в которой начали совершаться задолго до окончания отделочных работ. Свято-Евфросиниевская церковь стала первым православным храмом, который был заново возведен в Минске после 1914 года.

Божественная литургия в новоосвященном храме впервые была совершена 23 июня 1995 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием во время его второго визита в Белоруссию. В том же году на территории храмового комплекса было сооружена и освящена колокольня. В 1999 году по благословению митрополита Минского и Слуцкого Филарета на базе прихода была создана школа звонарей для подготовки будущих мастеров колокольного звона. С тех пор в Минске постоянно проводятся фестивали колокольного звона. В 1996 году завершена постройка крестильной церкви, и по сей день богослужения в ней совершаются ежедневно.

В 1997 году вступило в строй здание воскресной школы. Кроме школы в нем размещаются различные мастерские, типография, а примерно через год в его обширные помещения переехало Минское Духовное училище и Школа катехизаторов. 1997 год в жизни

Крестильный храм во имя преподобной Евфросинии Полоцкой (часть храмового комплекса в память о пострадавших от Чернобыльской катастрофы)

прихода был знаменателен и тем, что в сентябре, после двухлетней остановки возобновилось строительство главного храма. В 2000 году начали свою работу мастерские для инвалидов, строительство которых продолжалось два года. На месте палатки, долгое время служившей приходским храмом, в 2000 году возведена часовня.

Во всех храмах, которые посетил Святейший Патриарх, он совершал молебны, после чего обращался к верующим с архипастырским Словом и передавал настоятелям для раздачи прихожанам иконки со своим патриаршим благословением.

Следующий день, 19 мая, был целиком посвящен Дому милосердия. Утром Святейший Патриарх совершил окропление святой водой храма во имя Иова Многострадального в Доме милосердия. Затем в этом домовом храме Святейшим Патриархом в сослужении митрополита

Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всей Белоруссии, архипастырей – членов Синода Белорусской Православной Церкви, а также епископа Дмитровского Александра была совершена Божественная литургия. За литургией Его Святейшество удостоил протоиерея Феодора Повного, настоятеля храма во имя Иова Многострадального, инициатора создания Дома милосердия и главного руководителя этого проекта, своей патриаршей награды – права ношения митры.

После богослужения в Дом милосердия прибыл Президент Республики Белоруссии А. Г. Лукашенко. Состоялась торжественная церемония открытия Дома: Его Святейшество и Президент Белоруссии подписали акт о завершении строительства. Затем Святейший Патриарх обратился к главе Белорусского государства

В день торжественного открытия Дома милосердия

с приветственным Словом, в котором, в частности, сказал: «Сегодня мы подошли к завершению огромного дела, огромного труда, в котором принимало участие множество людей. Я с особым чувством приветствую Президента Республики Белоруссии Александра Григорьевича Лукашенко и благодарю его за поддержку этого проекта, за участие в создании Дома милосердия – с самого первого дня возникновения идеи создания такого дома, предназначенного для служения ближним. Эту поддержку мы чувствовали в течение всего периода строительства Дома. Я убежден, что Дом милосердия в Минске станет примером и образцом для создания подобных домов и в Республике Белоруссии, и в Российской Федерации».

В ответном слове А. Г. Лукашенко отметил, что есть проблемы, для решения которых Церковь непременно должна действовать вместе с государством – и в

первую очередь это забота о людях, которые нуждаются в помощи. В решении этой проблемы должны участвовать все – и государственные структуры, и общественные организации и, конечно, Церковь. «Во имя этого стоит жить», – сказал Президент Белоруссии. Он также подчеркнул, что только подвижнический труд многих людей привел к созданию такого прекрасного сооружения – настоящего произведения искусства, каким является Дом милосердия. А. Г. Лукашенко поблагодарил Предстоятеля Русской Православной Церкви за любовь и внимание к белорусскому народу и сказал, что всегда будет рад приветствовать его на земле Белой Руси.

Во внимание к трудам по укреплению единства славянских народов Святейший Патриарх наградил Президента Республики Белоруссии орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени.

Минский приход в честь Всех святых и Дом милосердия

Православный приход храма в честь Всех святых в Минске основан в 1992 году. Настоятелем прихода со дня его основания является протоиерей Феодор Повный. В настоящее время приходская жизнь сосредоточена в церкви святого праведного Иова Многострадального, построенной в Доме милосердия. Храм Дома милосердия является духовным центром, который призван объединить тех, кто приходит сюда за помощью, а также тех, кто стремится творчески реализовать свой интеллектуальный и духовный потенциал, кто способен и желает послужить Богу и ближним.

Социальная деятельность прихода началась задолго до завершения строительства Дома милосердия и продолжает развиваться в различных направлениях, свойственных обществу служению Православной Церкви. В приходе нет резкого деления на персонал и пациентов. Работники Дома милосердия – это, в первую очередь, высококвалифицированные специалисты, добровольцы и сестры милосердия, однако в деятельности

Дома также принимают участие прихожане Всесвятского прихода и, наконец, сами подопечные и нуждающиеся в заботе граждане.

Универсальность модели Дома милосердия проявляется в том, что каждое направление его деятельности развивается с учетом потребностей отдельных категорий людей, а в его рамках создаются четкие структуры для удовлетворения этих потребностей. Гибкие структуры реагируют на малейшее изменение ситуации и адаптируются к ней.

Во исполнение поручения Президента Республики Белоруссии А. Г. Лукашенко Минским горисполкомом был образован попечительский совет, с начала 2001 года постоянно велась работа по оказанию содействия приходу в завершении строительства Дома милосердия. Социальная работа Дома милосердия финансируется преимущественно за счет пожертвований Православной Церкви. Сегодня уже создан и функционирует социальный центр Дома милосердия, в который входят:

Социальная столовая, в которой ежедневно получают горячее питание около 50 нуждающихся. В течение трех лет к православным праздникам в приходе готовятся праздничные

Вручение государственной награды протоиерею Феодору Повному

Осмотр территории Дома милосердия

обеды, на которых более 1500 человек бесплатно получают горячее питание.

Программа «Культурный досуг инвалидов». Программа разработана для молодых инвалидов Минского городского территориального центра социального обслуживания пенсионеров. Для инвалидов проводятся тематические лекции о здоровом образе жизни, они посещают концерты с участием детского театра, вечера в литературной гостиной студии «Свитанок», совершают паломничества в храмы и монастыри, встречаются со священниками. Периодически организуются поездки на рынок и в магазины за покупками.

Литературная студия «Свитанок» – молодежная литературная студия, объединяющая в себе начинающих прозаиков и поэтов, существует на базе Дома милосердия с января 1999 года. Здесь встречаются творческие люди, страдающие от физических недугов, прикованные к инвалидным коляскам, – люди, которым очень непросто найти себя в жизни и в одиночку справиться со своими проблемами. Два раза в месяц (летом) и один раз в месяц (зимой) прово-

дятся заседания студии с участием артистов, поэтов, прозаиков. Участники студии читают свои стихи и прозу, обмениваются духовным и литературным опытом. Осуществляются выезды в «Бардовский клуб» (расположенный в «Инвацентре»), в библиотеку, в зимний сад Дома милосердия, где проводятся концерты и собрания литературной гостиной. За три года работы подготовлен литературный сборник, который ныне находится на редакции у белорусских писателей. Проводились две презентации книг членов студии с приглашением литературных и музыкальных деятелей Белоруссии.

Общественный ресурсный центр психического здоровья – здесь осуществляется действие специалистам в области социального служения, сестрам милосердия и группам общественной самопомощи. Эти контакты способствуют привлечению ресурсов общества для реализации новых социальных проектов в сфере психического здоровья, а также развитию связей на национальном и международном уровнях.

Образовательный проект для детей-сирот с особенностями в психофизическом развитии реализуется в Василишковском доме-интернате, где проживают 262 ребенка. В рамках проекта внедряются современные методики обучения детей, создаются специальные условия для их максимально эффективной реабилитации, разрабатывается и осуществляется профессиональный подход к оказанию помощи больным, внедряется высокий стандарт личного профессионального поведения специалистов и персонала. За прошедшее время осуществлено шесть поездок в дом-интернат с концертными программами, театрализованными представлениями, вручением сладостей и подарков. Сюда же отправлено несколько гуманитарных грузов с одеждой, продуктами, учебными принадлежностями, сантехническим оборудованием и тренажерами. Над интернатом закреплено шефство английской благотворительной организации «Жизненная помощь детям», в рамках которой учреждению передан новый трактор «Беларусь» со

всеми сельскохозяйственными принадлежностями для работы в подсобном хозяйстве. В рамках специального олимпийского движения осуществлена спортивная поездка на соревнования в Венгрию команды детей из дома-интерната. Финансовая поддержка команды, в частности экипировка и питание, были оплачены при содействии английской благотворительной организации. В рамках развития детской трудотерапии Домом милосердия приглашались польские эксперты, которые представили и теоретически обосновали различные программы детской трудотерапии.

Воскресная школа – еженедельно по субботам и воскресеньям проводятся занятия в приходе со 140 младшими и старшими школьниками, а также по четвергам – с их родителями. Разбираются различные темы: начала православной веры, катехизис, объяснения Таинств и обрядов Православной Церкви, Закон Божий. Работает церковноприходская студия изобразительных искусств и музыкальная студия. В дни православных

Дом милосердия в Минске

праздников проводятся утренники с театрализованными представлениями и праздничными программами для приходских детей и сирот из Ивенецкого и Василишковского детских домов-интернатов, для инвалидов Минского городского территориального центра социального обслуживания пенсионеров, литературной студии «Свитанок».

Сестричество в честь преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары осуществляет в рамках патронажной деятельности квалифицированную медицинскую и социальную помощь тяжело больным и одиноким людям, инвалидам и престарелым.

Иконописная и швейная мастерские – здесь проходят обучение талантливые дети-сироты и молодежь из необеспеченных семей.

Книжная лавка – здесь прихожане, подопечные Дома милосердия, их родственники могут приобрести на льготных условиях духовную литературу.

Гуманитарный склад. Гуманитарной помощью согласно поданным прошениям обеспечено 1728 малоимущих и многодетных семей. Всего выдано около 14000 единиц гуманитарной одежды и обуви, за три месяца 2002 года выдано 4250 единиц гуманитарной помощи гражданам, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы, а также социально незащищенным группам населения и строителям Дома милосердия.

Совместно с Институтом радиационной медицины «Белрад» были осуществлены проекты, в рамках которых закуплено оборудование для производства пищевой добавки «Витапект», способствующей выводу радионуклидов из организма человека, и приобретены измерительные приборы для «Класс-лаборатории». Финансирование проектов осуществлено «круглым столом» Всемирного Совета Церквей.

Разрабатываются следующие проекты:

Маленькая мама: проект предусматривает социальную и психологическую помощь юным матерям в возрасте 13–17 лет и их детям.

Женский кризисный центр, деятельность которого будет направлена на психологическую и социальную поддержку женщин и их детей, пострадавших от насилия.

Школа выживания: в рамках этого проекта будет создан стационарный круглосуточный лагерь для матерей и их детей, наиболее пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Период пребывания пациентов в

«Школе» определен в один месяц. За это время они получают необходимые знания о правильном питании, о защите от влияния радионуклидов, пройдут комплексное медицинское обследование.

Персоналом Дома милосердия изучался опыт социальной работы в Польше, деятельность правительства которой направлена на оказание всесторонней помощи и поддержки социальных инициатив, устремленных на облегчение страданий нуждающихся в помощи сограждан.

Работники Дома детально ознакомились с системой организации социальной помощи населению в Белостоке, а также с содержанием деятельности профильных клубов, центров, приютов и домов Белостокского края. Изучался опыт работы государственных учреждений, религиозных и общественных организаций по оказанию социальной помощи, особое внимание вызвала система их четкого взаимодействия и согласования действий в решении проблем социальной поддержки населения, помощи и защиты детей, молодежи, семей, инвалидов и пожилых людей, эмигрантов, девантов, бродяг и других категорий нуждающихся.

В приходе ежедневно ведется работа с людьми из социально незащищенных слоев населения: с инвалидами, малообеспеченными, многодетными семьями, сиротами. Можно надеяться, что теперь, с завершением строительства Дома милосердия, появится возможность – конечно, при поддержке государства, общественных и религиозных организаций – полностью осуществить все запланированные медико-социальные проекты, в результате чего социальная деятельность Всехсвятского прихода будет значительно расширена.

В тот же день Святейший Патриарх Алексей посетил место строительства храма во имя Всех святых. Это будет величественный храм-памятник, посвященный всем погибшим и безвинно убитым во отечестве нашем, – один из самых больших в Минске.

Рядом с местом, где заложен фундамент храма-памятника, возводится деревянный храм в честь Святой Троицы – подобно храму-часовне в честь иконы Божией Матери «Державная», который был построен близ строившегося в Москве Храма Христа Спасителя.

**Собор,
сооружаемый в честь Всех святых,
в память
о погибших и безвинно убиенных
во отечестве нашем**

Храм-памятник в честь Всех святых призван увековечить для грядущих поколений память о страданиях и жертвах нашего народа, понесенных в огненное лихолетье XX века. Он должен стать не только религиозно-нравственным, но и культурно-просветительным центром. В первом уровне храма запроектирована церковь для повседневных богослужений, помещение для заупокойных богослужений, трапезная, служебные помещения и гостевые комнаты. Во втором уровне будут размещаться церковь для праздничных богослужений на 5000 молящихся, баптистерий и помещение воскресной церковноприходской школы с залами для занятий. На втором уровне вокруг храма предусмотрено гульбище для совершения крестных ходов и купель для освящения воды. В подземном уровне восточной стороны спроектирована мемориальная крипта в па-

мять о погибших и безвинно убиенных во отечестве нашем. В основном зале крипты будет возжжена неугасимая лампада и собрана земля с мест исторических битв и захоронений мирных жителей. Вокруг храма спланирована аркада для народных собраний в дни пасхальных торжеств. В орнаменты, украшающие храм, будут внесены дошедшие до нас имена людей, пострадавших во времена гонений. На колоннах в первом уровне разместятся мемориальные доски с описанием мест исторических битв и захоронений белорусского народа.

На период строительства храма-памятника вблизи места его сооружения строится деревянный храм во имя Святой Троицы.

Святейший Владыка посетил также Воскресенский приход в Минске.

Последний день пребывания на Белорусской земле, 20 мая, был посвящен паломничеству в Свято-Успенский Жировицкий монастырь. В этот день совершается празднование в честь чудотворной

Святейший Патриарх возле строящегося деревянного храма во имя Святой Троицы

В Свято-Успенском Жировицком монастыре

Святейший Патриарх у Жировицкой иконы Божией Матери

Жировицкой иконы Божией Матери, и множество паломников приезжают в святую Жировицкую обитель. В нынешнем году радость праздника умножилась — народ Божий имел счастье молиться вместе со своим Первосвятителем. Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Успенском соборе Жировицкого монастыря и участвовал в чтении Акафиста чудотворной Жировицкой иконе на месте ее явления.

Свято-Успенский Жировицкий монастырь

В бытность настоятелем монастыря архимандрита Тихона (Шарапова), в начале 1920-х годов, чудотворная Жировицкая икона Божией Матери — образ, чудесно обретенный несколько столетий назад, — была возвращена из Москвы в Жировичи. Архимандрит Тихон привез ее из Москвы... в баночке с вареньем. Несмотря на все невзгоды, лихолетья двух мировых и гражданских войн, православные отстояли свою святую обитель и чудотворную икону Божией Матери. Ныне она нахо-

дится в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы Жировицкого монастыря. Изображенная чудесным образом на граните, величиной всего несколько сантиметров, опаленная пожаром, чуть треснувшая от огня и времени, святая икона — истинный образ Пречистой Девы Марии, Матери Божией.

Свято-Успенский Жировицкий монастырь является также местом расположения Минских Духовных школ. После богослужения Святейший Патриарх Алексей встретился со студентами и преподавателями академии и семинарии.

Минские Духовные академия и семинария

В 1793 году в городе Слуцке была открыта Минская Духовная семинария, правопреемницей которой является нынешняя Духовная школа. Открывшаяся семинария возникла не на пустом месте. Православная Духовная школа существовала в этом городе уже более двух столетий и имела утвердившиеся традиции. Основал ее игумен Свято-Троице-Сергиева монастыря Артемий, отличавшийся

благочестием и богословской образованностью. В Литве, где в это время (XVI век) распространился протестантизм, в том числе в крайних формах антитринитарных ересей, школа игумена Артемия имела огромное значение: по свидетельству современника, «весь народ русский в Литве не испортился от ереси арианской и лютерской».

Организация обучения включала элементы московско-русской и греческой традиций. В программу Слуцкой Троицкой школы входило изучение грамматики (славянской и греческой), риторики и диалектики по святому Иоанну Дамаскину. Основной задачей школы была подготовка проповедников, потому что проповедь была главным средством в борьбе за веру отцов в Великом княжестве Литовском.

Педагогическая традиция белорусской школы укоренялась в литургической жизни Церкви. Учащиеся должны были ежедневно присутствовать на монастырских богослужениях. Были созданы кружки, работавшие над переводами святоотеческих и современных полемических творений на церковнославян-

ский и белорусский языки. С течением времени на фоне начавшейся тотальной полонизации населения такая национальная настроенность позволила белорусам осознать и сохранить свою принадлежность к историческому сообществу православных восточно- и южнославянских народов, к цивилизации византийского типа. В целом же облик белорусской Духовной школы формировался в результате сложного синтеза различных влияний и традиций.

В 1840 году, с переводом Минской Духовной семинарии из Слуцка в Минск, была проведена реформа, целью которой было сближение будущих пастырей с простым народом, чтобы «воспитанники при основательном изучении богословских наук, были способны снисходить к понятиям простого народа... беседовать с ним о спасительных истинах веры языком простым и доступным... и получали такие знания, которые могли бы с пользой употребить в сельском быту, содействовать благосостоянию своих прихожан и приобретали бы тем больше средств для нравственного воздействия на важней-

Святейший Патриарх Алексий с членами Синода Белорусской Православной Церкви

ший по многочисленности класс народонаселения» (Пахомов Е. М. Речь на Торжественном акте 14 апреля 1895 года). Результаты такой реформы были положительными. После 1840 года в стенах семинарии было подготовлено несколько поколений пастырей, на долю которых выпало осуществить в буквальном смысле подвиг утверждения белорусского народа в Православии.

Но наступил не менее тяжелый период – период безбожных гонений, прекративший деятельность Минской Духовной семинарии. Традиции белорусской православной школы некоторое время продолжались Литовской Духовной семинарией, находившейся в Виленском Свято-Троицком монастыре, но с приходом Красной Армии в Западную Белоруссию и Прибалтику в 1939–1940 годах была закрыта и она.

Патриотическая позиция Русской Православной Церкви в грозное военное время и ее влияние на народ вынудили сталинское правительство изменить отношение к религии. Началось открытие церквей, а также открытие епархиальных пастырско-богословских курсов, так как на открытие академий и училищ у Церкви тогда не было сил. В 1945 году такие курсы были открыты и в Жировичах, а в 1947 году они были преобразованы в семинарию. В это время началось строительство трехэтажного здания для размещения учащихся и администрации Минской семинарии, которое было закончено в 1953 году. Первый набор студентов состоял из 12 человек пожилого возраста, почти стариков, а преподавательская корпорация состояла из трех человек; в последующие годы наборы состояли в основном из 40 человек, из которых до выпуска доходили около 25 человек. В сложных материальных условиях, при все более усиливающемся давлении государства семинария просуществовала до 1963 года. После 1959 года в нее не допускали новых воспитанников, студентов не прописывали и даже не пропускали их в Жировичи.

В 1963 году Минская Духовная семинария прекратила свою деятельность почти на три долгих десятилетия. Советское правительство с высоких трибун провозгласило Белоруссию атеистической республикой и пообещало в очень скором будущем сделать белорусский народ totally неверующим, а Белорусскую землю – землей без храмов. Открытие новых приходов и активизация духовной жизни в конце 1980-х годов потребовали преобразования церковного устройства в Белоруссии, которая тогда представляла собой единую Минско-Белорусскую митропо-

лию. На Архиерейском Соборе 1989 года были восстановлены Минская, Брестская, Полоцкая и Могилевская епархии, вошедшие в состав вновь образованного Белорусского Экзархата.

В связи с образованием Экзархата возникла потребность в открытии семинарии и в Белоруссии. Стараниями Патриаршего Экзарха митрополита Филарета в том же 1989 году началась активная подготовка к открытию семинарии.

Находясь в относительно отдалении от научно-культурных и богословских центров, Минская Духовная семинария тем не менее стремится не отрываться от традиций русского православного богословия и не снижать богословского образовательного уровня. Для прочтения лекций и учебных курсов, а также для систематического преподавания приглашаются профессор, богословы, историки, философы, филологи, искусствоведы из различных высших богословских, Духовных заведений и светских вузов. Так, в стенах этого древнего монастыря читали свои лекции профессор Д. В. Поспеловский (Канада), профессор Фессалонийского университета митрополит Пантелеимон Радопулос, протоиерей Михаил Фортунато, клирик кафедрального собора в Лондоне, протопресвитер Виталий Боровой, доценты Московской Духовной академии В. К. Антоник, Н. К. Гаврюшин, протоиерей Владислав Цыпин, протоиерей Валентин Асмус, протоиерей Василий Строганов; из Санкт-Петербургских Духовных школ приезжали архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), священник Александр Сорокин; из светских вузов – доцент Белгосуниверситета В. А. Теплова, профессор Института русской литературы в Петербурге А. А. Алексеев, а также преподаватель Православного Свято-Тихоновского Богословского института священник Олег Давиденков, сотрудник Отдела внешних церковных связей Г. Н. Скобей и другие. Постоянным духовным учителем, попечителем и профессором является доктор богословия, митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всей Белоруссии. Его стараниями налаживаются тесные связи семинарии с зарубежными высшими учебными заведениями и богословскими школами различных конфессий.

Наши студенты и выпускники обучались и обучаются в Фессалонийском, Афинском, Римском Григорианском, Парижском университетах, в Высшей церковной школе города Бетель (Германия), а также в Московской, Санкт-Петербургской и Киевской

Духовных академиях. При семинарии действует воскресная школа, преподаванием в которой занимаются студенты. Кроме того, воспитанники нашей школы еженедельно занимаются с детьми и юношеством в средних школах и других учебных заведениях города Слонима.

На базе действовавшего ранее Регентского класса с 1996 года открыта Регентская школа, в которой преподают известные специалисты в области музыки.

В 1990 году в связи с необходимостью постоянного повышения образовательного ценза священнослужителей в Белоруссии на заседании Синода Белорусской Православной Церкви было рассмотрено предложение Патриаршего Экзарха митрополита Филарета о необходимости учреждения в Белорусской Православной Церкви Духовной академии. На протяжении без малого шести лет велась работа по подготовке к открытию Духовной академии: вырабатывался устав, проводились консультации с будущими преподавателями, решался вопрос о местопребывании академии. Об этом было доложено Святейшему Патриарху и Священному Синоду 21 февраля 1996 года, на что последовало определение: «Благословить начало деятельности белорусской Духовной академии».

Осенью того же года был одобрен Устав Минской Духовной академии имени святителя Кирилла, епископа Туровского, которую разместили в стенах семинарии. Первый набор состоял из выпускников МинДС, окончивших оную со степенью бакалавра богословия. Ректором академии назначен архимандрит Леонид (Филь), ректор Минской Духовной семинарии. Ныне в Академии обучается 34 студента. В 2002 году вышел в свет первый выпуск трудов Минской Духовной академии, а также сборник работ студентов «Экспромт».

Выступая перед студентами и преподавателями белорусской Духовной школы, Святейший Патриарх, в частности, отметил: «Ныне с помощью Божией растет количество Духовных учебных заведений в нашей Церкви, и свидетельством тому – успехи Минской Духовной семинарии, ныне в 23-й раз выпустившей на ниву Христову новых пастырей и тружеников церковных, а также Минской Духовной академии, решение об учреждении которой было принято нашей Церковью в 1996 году. Подготовка ревностных,

преданных своему служению пастырей, которые будут духовной опорой и поддержкой людям, приходящим в храм Божий, – наша общая и важнейшая задача».

Ректор МинДАиС архимандрит Леонид (Филь) сообщил, что на расширенном заседании Ученого совета академии и семинарии было принято решение о присвоении Святейшему Патриарху Алексию звания почетного доктора Минской Духовной академии. Его Святейшество сердечно поблагодарил преподавательскую корпорацию Академии за высокую честь.

На обратном пути в Минск была запланирована недолгая остановка в городе Барановичи, где должно было состояться освящение закладного камня в основание храма во имя святых жен-мироносиц. Но пребывание Предстоятеля Русской Православной Церкви в этом небольшом городе неожиданно вылилось в настоящее торжество Православия. Тысячи людей заполнили улицы Барановичей: они приветствовали Святейшего Патриарха, когда он проезжал по городу, затем собрались возле места строительства будущего храма (он будет возведен возле православной гимназии) и так тепло и сердечно выражали свою любовь к Первосвятителю, что он решил продлить свое пребывание в городе на несколько часов. Пребывание Его Святейшества в Барановичах стало общегородским праздником, который, можно с уверенностью сказать, никогда не забудется его жителями.

Приход во имя святых жен-мироносиц в Барановичах

Город Барановичи с населением 180 тысяч человек в 2001 году отметил свое 130-летие. Первый приходской деревянный храм в городе был построен в 1908 году и расширен пристройкой к нему придела Святителя Николая в память о пребывании в Барановичах Ставки Верховного Главнокомандующего – Императора Николая II. 19 апреля, в первый день Святой Пасхи, по неизвестной причине храм сгорел, и в городе осталась только небольшая деревянная часовня, приютившая

Освящение креста на месте строительства храма в Барановичах

Жители Барановичей встречают Святейшего Патриарха

Встреча на улицах Барановичей

скорбящих верующих. 5 августа 1924 года архиепископ Полесский и Пинский Александр совершил закладку нового каменного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1931 году храм был построен и освящен архиепископом Гродненским и Новогрудским Александром. В 2001 году по просьбе верующих и с благословения архиепископа Пинского и Лунинецкого Стефана в городе образована третья православная община – во имя святых жен-мироносиц, вверенная попечению благочинного Барановичского церковного округа протоиерея Александра Дзичковского. Для строительства храма городскими властями выделен участок земли в центре города, недалеко от места, где находилась деревянная часовня, разобранная в 1947 году в связи с реконструкцией города. Община в настоящее время приводит в надлежащий порядок взятое в аренду помещение, где будут совершаться богослужения в период строительства храма. Будущий каменный храм вместимостью 450–500 человек сооружается по проекту заслуженного

архитектора Республики Белоруссии Л. Макаревича. В городе совершают свое служение семеро священников и диакон. При храмах действуют воскресные школы для детей и взрослых.

Поздно вечером 20 мая Святейший Патриарх вылетел в Москву. Несмотря на очень напряженный график пребывания Его Святейшества в Белоруссии, можно с уверенностью сказать, что такие поездки, приносящие радость единения с народом, придают нашему Первосвятителю бодрость. Общаясь со своей паствой в самых разных регионах, он черпает в этом общении силы для несения нелегкого бремени патриаршего служения.

*М. ЖИЛКИНА,
ответственный секретарь
Издательского Совета
Московского Патриархата*

Общее собрание Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургских Духовных школ

15 марта 2002 года в актовом зале Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии состоялось общее собрание Санкт-Петербургского отделения образования и развития науки Российской академии естественных наук (РАЕН) и Санкт-Петербургской Духовной академии. Тема была обозначена как «Естественные науки и богословие: нравственные законы и развитие науки». На собрании присутствовали 33 действительных члена РАЕН и 10 членов-корреспондентов, большое количество ученых Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России. В работе собрания также приняли участие представители администрации и председатели советов ректоров Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Мурманска и Смоленска. На собрании присутствовали члены профессорско-преподава-

тельской корпорации СПбДАиС и студенты.

Работа общего собрания Санкт-Петербургского отделения образования и развития науки РАЕН открылось приветствием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, которое огласил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир: «Сердечно поздравляю ученых Санкт-Петербургского отделения образования и развития науки Российской академии естественных наук и профессорско-преподавательский состав Санкт-Петербургских академии и семинарии с открытием научного форума “Естественные науки и богословие: нравственные законы и развитие науки”. Российская академия естественных наук, являясь крупным научным центром, организационно и духовно объединяет представителей академической, вузовской,

Участники общего собрания Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии

В президиуме собрания

богословской и отраслевой науки, ведущих специалистов России. Важными направлениями деятельности академии стали развитие науки и образования как важнейшее условие экономического и духовного подъема России, экспертиза и регистрация научных открытий, организация научных форумов и конференций, создание международных и региональных институтов и центров, реализующих новые научные проекты. Знаменательно, что именно РАЕН открыла в XXI веке общегражданскую дискуссию по проблеме “Организация общества будущего”. Это особенно актуально сегодня, когда определяются приоритеты развития общества в новом столетии и тысячелетии.

Существенный вклад в реализацию задач Российской Академии естественных наук вносит Санкт-Петербургское отделение образования и развития науки – высокоавторитетное сообщество ученых Санкт-Петербурга и Северо-Запада России. Проведенные отделением форумы “Высшее образование в России в XXI веке” (июнь 1999 года) и “Культура и нрав-

ственность России в XXI веке” (декабрь 2000 года) стали яркими событиями для вузов Санкт-Петербурга и научной общест-венности. Достойна высокой оценки деятельность отделения по конкурсной поддержке и поощрению студентов, молодых ученых и ученых, внесших перво-степенный вклад в развитие науки и об-разования, а также выпуск академичес-кого журнала “Вестник образования и развития науки РАЕН” как мощного ин-формационного средства современ-ной науки. Значимость проведения науч-ного форума “Естественные науки и бо-гословие: нравственные законы и разви-тие науки” невозможно переоценить в контексте задач, решаемых Санкт-Петербуржским отделением образования и развития науки и Санкт-Петербургски-ми Духовными академией и семинарией, – прежде всего с нравственных позиций формирования научного мировоззрения. Необходимо отметить важность развития естественных наук не только как мощ-ных инструментов преобразования ми-ра, но и как могучих нравственных сти-мулов для духовного прогресса общест-

Концерт для участников собрания
в актовом зале Санкт-Петербургской Духовной академии

ва, значимость чего подчеркивается в “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви”, принятых на юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. Убежден, что ваш научный и духовный потенциал и впредь будет направлен на благо передовой науки, на дело духовного обновления общества. Благословение Божие да сопутствует всем вам в предстоящей работе».

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир добавил, что он искренне рад приветствовать столь высокое ученое собрание в стенах Санкт-Петербургских Духовных школ и пожелал ему плодотворной успешной работы. После этого епископ Тихвинский Константин, ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии, академик РАЕН, профессор, обратился к собравшимся со вступительным словом. В своей речи епископ Константин

отметил, что человеческой душе присущи две силы, два стремления: к познанию Бога и к постижению окружающего мира. Наука и религия – это плоды творческой активности обеих этих данных Богом человеку сил. Именно потому они и не могут по существу противостоять друг другу, но должны взаимно дополнять и взаимно обогащать друг друга. Как известно, современная наука возникла именно в контексте христианской традиции, как попытка реализации данного Богом человеку повеления *нарекать имена твари* (Быт. 2, 19–20). Порой провоцируется конфликт между наукой и религией, но этот конфликт несомненно является искусственным. К сожалению, наука забыла о своих христианских истоках, оторвалась от благодатных корней – и последствия этого оказались чрезвычайно плачевными. Сейчас мир находится на грани

экологической катастрофы, и главная причина этого – в утрате нравственной, этической доминанты исследований. Поэтому тематика нынешнего форума чрезвычайно актуальна в контексте задач, решаемых Санкт-Петербургским отделением образования и развития науки Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургскими Духовными академией и семинарией по развитию вузовской науки и духовному просвещению общества. Сегодня как никогда человеческая душа стремится обрести целостность во всех своих проявлениях. Несомненно проведение нынешнего собрания научной элиты Северо-Запада России в стенах Санкт-Петербургских Духовных школ будет способствовать решению задачи нравственного обновления науки, а тем самым позволит внести весомый вклад в дело духовного возрождения отечества.

Затем к собравшимся с приветственным словом обратился вице-президент Российской академии естественных наук, председатель Санкт-Петербургского отделения образования и развития науки, академик РАЕН профессор В. С. Новиков. Он отметил, что нынешнее общее собрание Санкт-Петербургского отделения уже третье по счету за последние три года. Первое состоялось в 1999 году в стенах Военно-медицинской академии и было посвящено рассмотрению проблем высшего образования в России в XXI веке. Второе было проведено в 2000 году в стенах Санкт-Петербургского государственного университета. На нем рассматривались вопросы культуры и нравственности России в XXI веке. «Сегодня члены РАЕН проводят свое общее собрание в стенах Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии – старейшего учебного заведения нашего города, – отметил В. С. Новиков. – Глубоко симптоматично, что сегодня, в начале третьего тыся-

челетия от Рождества Христова, мы обсуждаем вопросы соотношения естественных наук и нравственности в стенах Духовных школ. В начале XX века академик В. И. Вернадский указывал, что человечество находится на пороге великого события, связанного с открытием атомной энергии. В. И. Вернадский подчеркивал, что человек обретет небывалую мощь, но пойдет ли она во благо человеку? Трагедии Хиросимы, Нагасаки и Чернобыля, аварии на атомных электростанциях подтверждают его опасения. Сегодня как никогда остро стоит вопрос этической оценки достижений естественных наук, вопрос о том, куда ведет нас расширение научно-технического знания, возможно ли сделать, чтобы достижения науки и техники, не использовались во зло, не обращались против человека?»

Далее собрание продолжило работу по повестке дня. Академик РАЕН епископ Тихвинский Константин предоставил слово академику РАЕН, заслуженному деятелю науки Российской Федерации профессору В. С. Новикову, предложившему вниманию собравшихся доклад «Естественные науки и нравственные законы». Затем с докладом «Моральная достоверность объективного знания» выступил секретарь Ученого совета СПбДАиС, кандидат богословия, кандидат физико-математических наук протоиерей Кирилл Копейкин. Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук профессор А. А. Бузников представил вниманию собравшихся доклад «Глобальные изменения природной среды и моральная ответственность человечества». Академик РАЕН епископ Тихвинский Константин предложил вниманию слушателей доклад «Религиозно-философская антропология Виктора Несмелова». С докладом «Границы компетенции религии и науки» выступил профессор протоиерей Владимир Мустафин.

После завершения научной части собрания было принято решение о преобразовании Санкт-Петербургского отделения образования и развития науки Российской академии естественных наук в Северо-западное отделение в связи с расширени-

ем деятельности РАЕН. Епископ Константин был избран членом президиума.

По окончании работы собрания состоялся концерт.

*Протоиерей Кирилл КОПЕЙКИН,
секретарь Ученого совета СПбДАиС*

Создание Попечительского совета по возрождению Валаама

15 мая нынешнего года в Москве, в Храме Христа Спасителя прошло первое заседание Попечительского совета по восстановлению Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря. В заседании совета приняли участие Патриарх Московский и всея Руси Алексей, полномочный представитель президента в Северо-Западном федеральном округе В. В. Черкесов, наместник монастыря архимандрит Панкратий (Жердев), а также большая группа бизнесменов, представлявших крупнейшие российские компании и банки.

Обращаясь с приветственным словом к участникам встречи, Святейший Патриарх заметил, что сегодня «сотни храмов нуждаются в восстановлении, но помочь в восстановлении монастыря на святой Валаамской земле нужно в первую очередь и всем вместе». Патриарх напомнил предание о том, что Валаамский монастырь был первым монастырем на Русской земле, и подчеркнул, что поэтому его возрождение будет таким же символичным, как возрождение Храма Христа Спасителя.

На заседании совета обсуждались возможности строительства на Валааме нового скита, где разместится резиденция Святейшего Патриарха, а также современная гостиница. Также рассматривалась идея восстановления Смоленского скита и обсуждалась возможность

чтения насельниками обители неусыпаемой Псалтири о павших за отечество воинах. Окончательное решение по этим вопросам будет вынесено на одном из ближайших заседаний совета.

Отвечая на вопросы журналистов после окончания встречи, Святейший Патриарх сообщил, что следующая встреча членов Попечительского совета пройдет 11 июля 2002 года – в день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских, в стенах древней обители. Главными итогами сегодняшней встречи, по словам Его Святейшества, следует признать сам факт образования Попечительского совета и принятие программы восстановления монастыря. Задача Попечительского совета – стать организующим началом для осуществления практических мер по финансированию и привлечению материальных средств для восстановления храмов и скитов монастыря. Важным предметом обсуждения стало создание паломнической и туристической инфраструктуры на Валааме. К сожалению, отметил Святейший Владыка, на сегодняшний день такая инфраструктура отсутствует.

Его Святейшество выразил уверенность в том, что «всем миром, общими усилиями мы можем восстановить эту святыню земли нашей за два-три года».

С. ГАНЬЖИН

Славные юбилеи неутомимого делателя на ниве Христовой

Нынешний, 2002 год стал особым, юбилейным годом в жизни одного из самых выдающихся и почитаемых московских пастырей — протоиерея Владимира Дивакова, заведующего канцелярией Московской Патриархии, благочинного храмов Центрального округа города Москвы, настоятеля храма «Большое Вознесение» у Никитских ворот. 14 июня нынешнего года исполняется 65 лет со дня рождения отца Владимира, а 18 ноября — 40 лет его служения в священном сане.

В лице отца Владимира православная Москва обрела удивительного священнослужителя, который неустанно трудится для возрождения духовной жизни столицы. Умение работать с людьми, понимать и близко принимать к сердцу нужды простых людей, а также находить общий язык с государственными чиновниками, ответственными за решение вопросов взаимоотношения Церкви и государства, сделали его незаменимым помощником Святейшего Патриарха Алексия. Благодаря своей мудрости и врожденному такту протоиерею Владимиру Дивакову удается разрешить многие проблемы, которыми изобилует жизнь пастыря, да еще находящегося на таком ответственном посту, да еще в наше время.

Пройдя сложную школу пастырского служения во времена «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя», отец Владимир научился, не ущемляя интересов Святой Церкви, удовлетворять самые, казалось бы, невозможные требования «высокого начальства», осуществлявшего надзор за Церковью и ее внутренней жизнью в то сложное время.

Во времена, когда Церковь воспринималась государством как структура антиобщественная, когда закрывались и разрушались храмы, а духовенство преследовалось, благодаря своей проницательности,

Протоиерей Владимир Диваков

знанию человеческой природы и психологии советского чиновника отцу Владимиру удавалось расширять земельные владения храмов, проводить в них реставрационные работы, возобновлять малиновый звон давно молчавших московских колоколов, которым так славилась раньше Первопрестольная.

Владимир Диваков родился 14 июня 1937 года, в день памяти мученика Иустина Философа, в Москве, в православной семье. Глубоко верующая мать, Матрона Артемьевна, воспитала будущего пастыря в вере и благочестии, любви к Богу и Церкви, особенно стремясь привить юному Владимиру любовь ко храму Божию. Первым храмом в его жизни, в котором он был крещен и впоследствии нес послушание алтарника, стал храм святых первоверховных Апостолов Петра и Павла в Лефортове. В 1956 году, несмотря на всевозможные препятствия,

Владимир поступил в Московскую Духовную семинарию. Успешно окончив ее в 1960 году, будущий пастырь по личному указанию Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) поступил в Московскую Духовную академию. Во время обучения в Московских Духовных школах Господь сподобил его стать иподиаконом в Патриаршем Богоявленском соборе, где он в полной мере мог постигнуть красоту архиерейской службы и познакомиться с богослужебной практикой московского духовенства, сохранявшейся еще с дореволюционных времен. Сильно повлияло на юношу общение со Святейшим Патриархом Алексием I. Молитвенность, истовое служение, глубокая интеллигентность – все эти качества покойного Святейшего Патриарха оставили неизгладимый след в сердце Владимира. Благодетельным было его общение и с другими выдающимися иерархами Русской Православной Церкви того времени: митрополитами Николаем (Ярушевичем) и Леонидом (Поляковым), у которых он был иподиаконом. В последние годы жизни митрополита Николая Владимир часто навещал его. Общение с великим пастырем и проповедником помогло будущему священнослужителю овладеть проповедническим словом.

18 ноября 1962 года Владимир был хиротонисан во диакона, а через год, 19 декабря 1963 года, за Божественной литургией в Патриаршем Богоявленском соборе Святейшим Патриархом Алексием I – во пресвитера. С 1964 по 1967 год отец Владимир нес священническое послушание в родном для него храме Апостолов Петра и Павла в Лефортове. В 1967 году его перевели в храм Святителя Николая в Хамовниках, где он много потрудился для благоустройства храма. Благодаря его стараниям и непосредственному участию храм был полностью расписан, были открыты и восстановлены старинные фрески, к тому времени скрытые под более поздней росписью не очень искусных живописцев. Церкви была возвращена земля вокруг храма и воз-

ведена на своем историческом месте перенесенная в послереволюционные годы церковная ограда, отреставрирован и приведен в прекрасное состояние фасад храма, который и сейчас радует не только прихожан храма Святителя Николая в Хамовниках, но и всех православных москвичей.

С 1979 по 1987 год отец Владимир служил в храме преподобного Пимена Великого, где также занимался благоустройством храма и расширением его земельных владений. В 1987 году его перевели в храм Живоначальной Троицы на Пятницком кладбище, где он прослужил до 1990 года, наладив за этот короткий срок духовную и хозяйственную жизнь прихода. В июле 1990 года по рекомендации благочинного Северного округа Москвы протоиерея Анатолия Казновецкого, подавшего прошение об увольнении его с этой должности, отец Владимир был назначен благочинным этого округа, обязанности которого он фактически исполнял во время болезни отца Анатолия.

В 1988 году на первом Епархиальном собрании московского духовенства отец Владимир был единогласно избран в Епархиальный совет, а в 1991 году стал его секретарем. Именно тогда началось массовое открытие церквей, и отец Владимир, как благочинный и секретарь Епархиального совета, много потрудился, проводя учредительные Приходские собрания практически во всех вновь открывающихся приходах, помогая Священноначалию решать многие трудные задачи, возникавшие при передаче храмов Церкви и подчас сопровождавшиеся сложными конфликтными ситуациями.

В 1990 году Святейший Патриарх Алексий II назначил протоиерея Владимира Дивакова настоятелем известного московского храма – «Большое Вознесение» у Никитских ворот, а в следующем году – благочинным Центрального округа города. Видя старания отца Владимира, его умение работать с людьми, знание ситуации в городе, учитывая его высокий

авторитет не только у московского духовенства, но и у столичных властей, Святейший Патриарх возложил на отца Владимира послушание заведующего канцелярией Московской Патриархии. Но и на этой должности батюшка остался таким же доступным, простым в общении, скромным, всегда готовым прийти на помощь. Об этом свидетельствуют многочисленные «ходоки» у дверей его кабинета в Московской Патриархии. Начиная с раннего утра и до позднего вечера отец Владимир готов выслушивать бесчисленных просителей, давать им советы, наставлять и вразумлять, сопереживать трудностям приходской жизни, сорадоваться успехам московских приходов.

За многолетнюю и плодотворную деятельность на благо Святой Церкви и отечества отец Владимир отмечен многими церковными и правительственными наградами: орденами благоверного князя Даниила Московского II степени, Преподобного Сергия Радонежского II и

III степеней, равноапостольного князя Владимира III степени, государственными орденами Почета и Дружбы, а также многочисленными медалями и знаками отличия различных светских министерств и ведомств.

В 1997 году Святейший Патриарх Алексий удостоил протоиерея Владимира Дивакова права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

От всего сердца хочется поздравить утомимого пастыря на ниве Христовой – протоиерея Владимира Дивакова с его славными юбилеями и пожелать ему сил и здоровья, помощи Божией в его трудах на благо Святой Церкви, чтобы еще многие годы дорогой батюшка оставался тем же любящим отцом для всей православной Москвы.

Многая ему и благая лета!

Протоиерей Александр АБРАМОВ

Долгая дорога к истине

В посещении музея как в попытке прикосновения к живой истории своей родины гораздо больше патриотизма, чем в митинговых страстях. Правда, до недавнего времени экспозиций, рассказывающих о Православии, было очень немного. Но и на эту улицу наконец-то пришел праздник – 29 мая нынешнего года в Государственном центральном музее современной истории России открылась выставка «Возвращение к истине. Русская Православная Церковь в жизни государства и общества. 1917–2002», на которой представлено более тысячи экспонатов, рассказывающих об истории русского Православия в XX веке.

Экспозиция, работа над которой продолжалась более года, представляет сложные, а порой даже трагические моменты взаимоотношений между государством и Церковью. Среди уникальных экспонатов выставки – иконы, облачения и личные вещи Патриархов, вещи, принадлежавшие новомученикам, расстрелянным на Бутовском полигоне. Кроме того, на выставке

представлено большое количество документов и фотографий, открывающих новые страницы в истории таких, казалось бы, уже изученных исторических событий, как Поместный Собор 1917–1918 годов, на котором после двухсотлетнего перерыва было восстановлено Патриаршество. Сквозь призму документов по-новому остро чувствуется эпоха гонений на Церковь в 1920-х, 1930-х и в 1960-х годах. А классические газетные и плакатные образцы тотальной антирелигиозной пропаганды в СССР кажутся теперь чудовищными и невероятными. Много нового можно узнать и о патриотической деятельности Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Открывая выставку, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий отметил, что «прошедший двадцатый век, история которого и составляет тему экспозиции, явился веком отказа от истины и обретения ее, веком страшных гонений и почти повсеместного торжества атеизма – и веком Второго Крещения Руси. Существование двух

России – Святой и безбожной прекрасно представлено на этой выставке».

Его Святейшество выразил уверенность в том, что «выставка станет знаковым явлением в культурной и религиозной жизни нашего общества еще и потому, что в сознании некоторых людей по-прежнему живуче представление о том, что светский означает атеистический. Да, Церковь отделена от государства, но она не отделена от общества, от народа, ибо социальное служение Церкви – одно из важнейших ее служений».

Говоря о выставке в целом, Святейший Владыка отметил, что она «прекрасный пример того, как успешно взаимодействуют церковные и государственные структуры. Экспонаты этой выставки пополнялись не только из фондов Музея современной истории России и других государственных хранилищ. Здесь представлены уникальные документы и церковные вещи из архивов и фондов Московской Патриархии, в том числе из архива Патриарха Сергия, Церковно-научного центра «Православная энциклопедия», музея Троице-Сергиевой Лавры, Церковноархеологического кабинета Московской Духовной академии, музея священника Павла Флоренского».

Знакомясь с выставкой, Его Святейшество задерживался практически у каждого стенда. Но особого патриаршего внимания удостоились экспонаты двух стендов: на первом разместились антирелигиозные газеты, журналы и плакаты, а также протокол собрания партийного актива Московского швейного комбината им. Свердлова, в котором восстанавливался партийный стаж Веры Ивановны Ципкиной. В 1948 году эту женщину чуть не исключили из партии только за то, что она принимала участие в Крещении. На втором разместились подарки, которые руководители советского государства в разное время получали от Предстоятелей Русской Церкви. Здесь же размещены материалы, посвященные празднованию 1000-летия Крещения Руси.

Как и после всякой тронувшей душу экспозиции, сюда хочется возвращаться снова и снова. И после каждого посещения можно открывать для себя все новые черты только что ушедшей эпохи. Думается, грех не воспользоваться такой возможностью, ведь выставка продолжит свою работу до января 2003 года.

С. ГАНЬЖИН

Премудрость созда себе дом Святитель Московский Филарет в его гомилиях на Богородичные праздники

В еще не написанной истории русской теотокологии святителю Филарету Московскому принадлежит, без сомнения, особое место. Чтобы попытаться правильно оценить его, обратимся ненадолго назад, к началу нашего христианского бытия вообще. Даже при беглом взгляде на богословие домонгольской Руси нетрудно заметить, что оно было литургическим по преимуществу: его основные жанры так или иначе связывались с богослужением если не уставной принадлежностью (проповедь, гимнография, агиография), то тематикой (спор о хлебе Евхаристии в полемическом богословии). Второе, также вполне очевидное наблюдение сводится к тому, что на смену возводимым первоначально в крупнейших центрах Киевской Руси (Киев, Новгород, Полоцк) храмам святой Софии, Премудрости Божией, приходят храмы Успения Божией Матери (Владимир, Галич, Москва)¹. Истолкование этой закономерности не привлекало, кажется, до сих пор внимания богословов², хотя в

общем литургическом контексте эпохи она выражает, очевидно, и перемену богословского ракурса во взгляде на Честнейшую Херувим и Славнейшую Горних воинств Деву.

Эта перемена, быть может, лучше уяснится нам, если мы сопоставим ее с возникновением праздника Покрова. Ведь именно в последнем мысль о не оставившей и во Успении мир Богородице достигает своего ярчайшего выражения. Потому не сочтем за случайность то, что один из первых соборных храмов в память Успения Пресвятой Богородицы и первый же храм Покрова воздвиг, очевидно, один и тот же человек – святой благоверный князь Андрей Боголюбский³. Вспомним также его видение, по которому была написана первая русская оригинальная Богородичная икона (Боголюбская): Богородица на ней, как известно, изображена молящейся с воздетыми руками перед помещенным в верхнем правом углу иконы Христом. Содержание ее молитвы передает свиток, который Она держит в правой руке: *Владыко многомилостиве, – написано на нем, – Господи Иисусе Христе, Сыне и Боже Мой! Молю Тя, да пребудет божественная благодать на людех Твоих и светозарный луч славы Твоея да нисходит всегда на место сие, Мною избранное*. Замечательно сходство этого изображения с одной из древнейших икон Покрова, дошедшей до нас на вратах суздальского

¹ См. например, «Историю русского искусства» (М., 1978. Т. 1) или 2-й том «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова). К вышеназванным Успенским храмам можно было бы добавить и еще несколько, но мы имеем в виду прежде всего именно храмы соборные, имя которых, подобно имени святой Софии ранее, «становится как бы нарицательным для обозначения великих или главных церквей» (*Флоровский Георгий*. Догмат и история. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1988. С. 396).

² Единственное упоминание о сходном наблюдении мы обнаружили в книге С. С. Аверинцева «София – Логос. Словарь» (Киев: Дух и литера, 2001. См. прим. 112 на с. 249). Хотя и здесь о богословии, собственно, речь не идет.

³ Дело даже не в том, был ли Владимирский Успенский собор первым хронологически, важно, что, перенося столицу на новое место, князь Андрей отказывается от традиции посвящения главного столичного храма имени святой Софии.

собора Рождества Богородицы⁴. Боголюбская икона Божией Матери оказывается, собственно, протониконой Покрова, – еще одно соображение в пользу того, что установление праздника Покрова связано с именем благоверного князя Андрея.

С другой стороны, мотив богоизбранности места видения имеет, в свою очередь, сродство со сном Иакова⁵, библейский рассказ о котором является первой из паримий на Богородичные праздники. Вспомним здесь и третью из них: *Премудрость созда себе дом...*⁶, дающую представление о Богородице как о доме Премудрости, одушевленном храме Софии Божией⁷. Наконец, сопоставим все это с тем, что в видении князя Андрея, сравнительно со сном Иакова, *лествица* из которого вполне «законно» преобразуется здесь в Богородицу, является уже не только мыслью о соединении земного и небесного, но и мыслью о Покрове – некоем «умилостивительном» посредстве, а стало быть, в известном смысле, и грани между ними. Иными словами, в отличие от Софийского в Успенско-Покровском цикле Богородица выступает в первую очередь уже не как *Дом Премудрости* и *Вместилище Невместимого*, но как *Предстательница* пред Ним⁸ и одновременно не

столько раба Господня (в Благовещении), сколько Госпожа и Царица (в Успении, а более всего в Покрове). Этот сперва едва заметный оттенок выражения с течением времени обозначается довольно резко.

«Пророк Исаия советует иудеям: *укрыйтесь мало елико елико, дондеже ми mouдет гнев Господень*. Но где можно укрыться от гнева Господня? Во время страданий мы нигде не нашли покрова для защиты, кроме единой Владычицы мира, Которая говорит о Себе устами Духа Святого, что Она *яко мгла покрых землю* (Прем. Сир. 24, 3)... Какую же красоту имеет облако, что Ты не гнушаешься уподобляться ему? Тайна эта ясна: когда облако сгущается над землею и покрывает ее, тогда все звери невинимы от ловцов, ибо никто не может поймать их... [нас же] преследуют различные ловцы: постигает нас праведный гнев Божий, наказывая за дурные начинания, – по слову: *Бог отмищений Господь, Бог отмищений не обинулся есть* (Пс. 93, 1). Постигают нас и беззакония наши, так что каждый из нас может сказать: *постигоша мя беззакония моя, и не возмогах зрети* (Пс. 39, 13). Преследует нас и невидимый враг... О Пресвятая Дево! Покрывай же нас во все дни жизни нашей, и особенно в день лютой, когда душа будет разлучаться с телом. Предстани нам с помощью Твоею и сокрой нас от воздушных духов злобы поднебесных, а в день Страшного Суда сокрой нас в тайниках Твоего Покрова! Аминь». Так завершается слово на Покров, помещенное в Четвх-Минях святителя Димитрия Ростовского (Окт. 15–16). Здесь видим, что Покров Богородицы должен уже не только от духов злобы поднебесных защитить нас, но в известном смысле и *притушить своей мглою* – воспользуемся предложенной системой образов – нестерпимый для греховного естества огонь Божественной любви, который, по мысли отцов⁹, ведь и будет, собственно, страшить грешников в день Суда. Было бы важно проследить развитие

⁴ См.: *Сергий (Спасский), архиепископ Владимирский*. Святой Андрей Христа ради юродивый и праздник Покрова Пресвятой Богородицы. СПб., 1898. С. 105.

⁵ Быт. 28, 12–17

⁶ Прем. 9, 1–10.

⁷ Представляется, что именно с этим, а не с воззрением на Богородицу как на Софию связано богослужебное обозначение дня освящения храма Киевской Софии именем Богородицы. См.: *Аверинцев С. С.* Указ. соч. Прим. 107 на с. 249.

⁸ «...предстательство Девы Марии по своему значению и силе выходит из ряда других предстательств. Мы поем: *Человеческому предстательству* (а таково предстательство Всех святых) *не ввери мя, но Сама заступи и помилуй*. В службе на Успение Богородицы (где прославление Божией Матери достигает, можно сказать, апогея) прямо говорится: *слава Твоя боголепная, то есть приличествующая Богу, свойственная только Богу*. – См.: *Сергий (Страгородский), митрополит*. Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви // Всесвятая. М.: Паломник, 2001. С. 132.

⁹ См., например: *Святитель Василий Великий*. Творения. М., 1845. Т. 1. С. 100.

этой мысли в исторической перспективе¹⁰, однако теперь нас занимает иное, и мы обратимся уже непосредственно к трудам святителя Филарета.

Первое, что в связи с выше сказанным бросается в глаза: среди пятисот с лишним слов, произнесенных святителем по самым различным поводам, нет ни одного, сказанного в день праздника Покрова. Поскольку выбор здесь зависел конечно же только от самого полновластного Московского Владыки, то риторический вопрос: случайно ли это? – можно не задавать. Но уместно спросить: какие теологические темы влекли его тогда? А кроме того, какой это проливает свет на его собственную личность, о которой современники оставили нам такие противоречивые свидетельства?

На первый из поставленных вопросов, впрочем, ответить нетрудно. В пяти-томном собрании творений святителя мы обнаруживаем два слова в день Рождества Пресвятой Богородицы и столько же – на праздник Введения; зато целых восемнадцать – в день Благовещения, несколько (три-четыре) – на праздники различных Богородичных икон и семнадцать – на Успение. Уже этот краткий количественный анализ позволяет задуматься и о качественных выводах, но удержимся от них до рассмотрения так явно преобладающих *благовещенского* и *успенского* циклов.

Самое раннее из слов в день Благовещения, «говоренное бакалавром Богословия, иеромонахом Филаретом в Александр-Невской лавре» в 1810 году, с неожиданностью для нас вообще не включает в себе даже упоминания о Богородице: оно сугубо эсхатологично и все посвяще-

но Христу. «Да придет, да придет царствие Твое (Мф. 6, 10), – такова его кульминация, – Царь славы, Жених бессмертия: сперва Царствие Твое – в сердце наше, и потом сердце наше – в Царствие Твое»¹¹. Но уже начиная со второго – известнейшего, сказанного в 1822 году, – тайна Богородицы, тайна твари, словом своим низведшей в мир Творца¹², становится в центр богословских умозрений святителя. И эта хронологическая последовательность выражает, кажется, и внутренний ход его мысли: созерцание тайны воплощения Слова приводит его к тайне Девы. Можно даже сказать так: в теологии Благовещения его занимают прежде всего антропологические предпосылки Боговоплощения.

Спасение и блаженство, говорит святитель, для человека заключаются в Богопознании. Однако, поскольку *никто же знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27), нужно, чтобы Сын Божий «из неведомости Божества, которая превыше всех образов познания, так сказать, выступил в некие познавательные образы»¹³. Но после грехопадения Небо уже закрыто для человека и потому надобно еще, «чтобы Слово Божие, не переставая быть Словом Божиим, вступило в образы человеческого слова; чтобы образ Бога невидимого, не переставая быть тем, что Он есть, вступил в образы видимые для ока земнородного ума; чтобы Он явился или в образах проходящих – и вот откровения и видения святых, или в образе пребывающем – и вот воплощение Сына Божия»¹⁴. Или еще так: возникшее через грехопадение отдаление от Бога делает бессильной природную человеческую волю к добру, и человек нуждается в особенном, чрезвычайном

¹⁰ В конце XV – в XVI веке в Новгородской традиции обнаруживается, например, обратная связь: архиепископ Геннадий постановляет праздновать престольный праздник Софии Новгородской в самый день Успения и тогда же (в XVI веке) после долгого перерыва возводятся два Софийских храма – в Вологде и Тобольске. Но исследование этого самого по себе интереснейшего вопроса теперь отвлекло бы нас слишком далеко в сторону.

¹¹ 1. 139. Все ссылки на труды святителя Филарета даны по пятитомному изданию Общества любителей духовного просвещения (М.). Первая цифра означает номер тома, вторая – номер страницы.

¹² 2. 65.

¹³ 3. 339.

¹⁴ 3. 340.

низведении к нему силы Божией, нуждается в таком посредстве «которое бы с совершенным единством касалось обеих разделенных сторон – Бога и человека. И такое посредство есть Богочеловек»¹⁵. Однако как возможно приблизить «жизнь Всесвятого Бога к человеку грешному?» Сближение этих противоположностей предвещает последнему скорее уничтожение, чем спасение¹⁶. Что же совершает Бог? «Он вводит Свою Ипостасную жизнь, Своего Единородного Сына, в малую, избранную долю человеческого естества, сокровенным действием судеб Его приготовленную, от заразной примеси греха предохраненную»¹⁷.

Понятно, что эта «малая, избранная доля человеческого естества» и есть Богородица. Важно, однако, что роль ее была не совсем страдательная. Если упомянутый выше святитель Димитрий Ростовский со ссылкой на святителя Амвросия Медиоланского сравнивает Богородицу с девственной землей, из которой создан был Адам¹⁸, то святитель Филарет, напротив того, всячески подчеркивает момент вольного участия Девы в Боговоплощении, ведь она сумела «обнять бесконечное Слово Божие столь малым словом человеческим: *се раба Господня, буди мне по глаголу твоему*»¹⁹. Более того: «Во дни творения мира, когда Бог изрекал свое живое и мощное *да будет*, слово Творца производило в мир твари. Но в сей беспримерный в бытии мира день, когда Божественная Мариам изрекла свое кроткое и послушное *буди*, – едва дерзаю выговорить, что тогда соделалось: слово твари низводит в мир Творца... Потребно было Ее смиренное *буди*,

чтоб воздействовало Божие величественное *да будет*»²⁰.

Но зачем понадобилось всемогущему Творцу еще и соизволение твари? Этого требовало достоинство Матери Господней, ибо «в чем состоять может достоинство существа разумного и свободного, если не в чистых и возвышенных воззрениях ума и движениях свободной воли? Надлежало дать им место, чтобы основалось, утвердилось и, к утешению и назиданию нашему, явилось в Деве Марии достоинство Матери Господней»²¹. Этого требовало и само дело Боговоплощения, ибо *верою вселяется в сердца Христос* (Еф. 3, 7). Совершенная вера Марии явила себя в совершенном послушании. Совершенное послушание соединило волю Ее с волей Божией, «и Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для Неба, небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. *И слово плоть бысть и вселся в ны*»²². Однако и эта совершенная вера и послушание явились в Марии не внезапно. Святитель внимательно присматривается к тому, как произрастали они в сердце Пресвятой Девы.

Их основание он угадывает в любви к чтению слова Божия: «Дух Ее благовременно был напитан чтением Божественного Писания, и не только млеком, но и крепкою пищею Божественной мудрости»²³. Ею еще до дня Благовещения постигнуто пророчество Исаии о Деве, и смущает Ее в словах Архангела не смысл их, но то, что это пророчество отнесено должно быть к Ней Самой. Ее мудрость *смиренна*. Однако смущение не побуждает Ее к смятению или возмущению, но – к размышлению (*и помышляше, каково будет целование сие*), и очевидно, что Она смогла прибегнуть к нему потому именно, что благочестивое

¹⁵ 3. 341.

¹⁶ Дословно: «Столь резкая противоположность сближаемых крайностей более угрожает истреблением недостойной твари, как сена от огня, нежели обнадеживает спасением» (3. 342) – вот, кстати, психологическое обоснование потребности в *Покрове*.

¹⁷ 3. 342.

¹⁸ См.: *Святитель Московский Филарет*. Келейный летописец. М.: Паломник, 2000. С. 58.

¹⁹ 3. 338.

²⁰ 2. 64. Заметим, кстати, что при столь несходных теологических акцентах оба святителя – и Димитрий, и Филарет – основу для своей мысли ищут во днях миротворения

²¹ 4. 236.

²² 4. 237.

²³ 2. 370.

размышление было издавна спутником Ее духовной жизни. Ее смирение *мудро*. «Итак, видим, что в духовном вертограде Богоневесты одним из величественных прозаний была мудрость, а землею, в которой хранился корень премудрости и сила сего духовного прозаяния, было смирение; что орудием к возделыванию земли смирения и к охранению ее от диких зелий была паки мудрость»²⁴.

Эта смиренная мудрость *молчалива*. Жизнь Марии сокровенна в Боге. Молчание Марии «достовернейшим образом свидетельствует, что Она воспринятое в недра свои Слово крепко держит, хранит совершенно, любит паче избранного и обрученного мужа, паче всякаго земного утешения, паче самой жизни Своей; в сем молчании совершается непрестанная, чистая, великая жертва Богу Слово»²⁵.

Эта молчаливая рассудительность *осторожна*. Праматерь Ева с неосторожностью приняла слово искушителя. Пресвятая Дева исправляет погрешность прародительскую: и слово ангельское не вдруг принято Ею, но лишь по «заботливом рассуждении». И ангельское слово должно быть выслушано с осторожностью, ибо Истина не оскорбится ею.

Итак, основание нашего спасения, *еже есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 11), полагается в «сокровенности человечества, закрытое более, нежели одной печатью, – печатью девства, печатью смирения, печатью молчания»²⁶. Вот тайна Марии. Но если в Благовещении тайна эта скрывает путь нисхождения Творца к твари, то путь восхождения твари к Творцу открывается через тайну Успения.

Первое слово на Успение, сказанное в 1825 году, трактует «взятие Пресвятой Девы с телом на Небо, по признакам, оставшимся на земле, подобное Воскресению Христову»²⁷, как первый пример первого воскресения²⁸. Затем, в позднейших сло-

вах, святитель несколько раз возвращается к вопросу о том, насколько неизбежна была для Богородицы смерть. Ведь и Енох, и Илия была взяты на Небо, минуя смерть, – почему же Мария *усле*? Во-первых, по икономии: «После решительной победы над смертию нужно было для возбуждения к подвигу и осторожности в деле спасения душ показать еще оставшуюся некую силу смерти и показать в таком лице, которое должно было быть ближе к участию в победе над смертию»²⁹. Во-вторых, хотя Пресвятая Дева и могла бы мгновенным преображением облечься в прославленное тело, но надо полагать, что по смирению и желанию подражать уничижению Своего Божественного Сына «Она Сама не желала миновать уничиженного пути смерти временной»³⁰. Впрочем, смерть ее не была добровольной в смысле добровольности смерти Христовой. *Могла бы*, очевидно, здесь означает милость Сына, но не изъятие Матери из общего для человеческой природы закона так, как это понимают католики. «Матерь живота не должна быть удержана смертию, хотя и должна пройти сквозь ее область»³¹, – замечает в другом месте святитель, но еще более, чем о тайне смерти Девы, у гроба Ее размышляет вновь о тайне Ее жизни.

«Обыкновенно до гроба – свет и ясность, далее гроба – мрак и неизвестность, но здесь совсем напротив. До гроба – какое высокое достоинство и добродетель в какой глубокой тайне и безвестности! Далее гроба – какой свет и слава, какое торжественное воздаяние достоинству и добродетели!»³². Но до гроба было нечто большее, чем просто безвестность: совершенное послушание Богородицы, Ее совершенное согласие с волей Божией есть в то же время согласие на *крест*. При жизни Спасителя Матерь Его не является нам в моменты Его торжества и

²⁴ 2. 371.

²⁵ 2. 153.

²⁶ 3. 8.

²⁷ 2. 396.

²⁸ См.: Откр. 20, 4–6 и подробнее – вышеуказанную проповедь святителя.

²⁹ 3. 342.

³⁰ 5. 21.

³¹ 5. 90.

³² 3. 193.

славы, но с Ним *есть в скорби*. Евангелист не упоминает о Ней, описывая торжественный вход Господень в Иерусалим, но не забывает отметить, что *стояху при кресте Иисусове Мати Его и сестра Матере Его* (Ин.19, 25). И вот судьба *Благословенной в женах*: «Сперва быть сиротствующей Матерью после умершаго на кресте Сына, потом от воскресшего и присноживущего в небесной славе Сына вновь остаться на земле сиротствующей Матерью»³³. И это так потому, что Господь ведет Мать Свою по Своему пути не к славе от человеков, но к славе, *яже от единого Бога* (Ин. 5, 41). На Голгофе встречаются вольное нисхождение Сына к смерти и вольное принятие Вышней воли Матерью, свобода Божия и свобода человеческая. Крест послушания и свободы, *по-видимому разделяющий, воистину соединяющий*³⁴, сочетает все и всех в любви, слава которой откроется в Богородице только с Успением.

Уже на иконах праздника мы видим начало этой славы в том воздаянии сыновней нежности, которое оказывает Пречистой Спаситель, бережно принимая на руки Ее душу подобно тому, как Сама Она носила Его во дни Его земного младенчества. Отныне Она имеет всю славу, какую только может иметь сотворенное существо, «поелику есть Матерь Царя славы»³⁵. Она предстоит пред Царем Своим и Сыном: «Она предстоит пред Ним, как предстоит рабы пред Господом, потому что и Она раба по Своему сотворенному существу, но вместе предстоит как Царица, потому что участвует в Его славе; потому что имеет *Матернее пред ним дерзновение*... и как Царица сама имеет власть заступать, охранять и ущедрять милостями *в державный покров прибегающих*»³⁶.

Наконец, раба и Царица, Она, по слову древнего пророчества: *приведутся Царю девы в след Ея*, – есть и Путеводительница душ ко Христу. Если все, отно-

сящееся к земной жизни Спасителя, должны мы прилагать к себе, то тем более это можно сказать о земной судьбе Богородицы: «Как судьба души совершившейся и блаженной, она есть следствие тех сил, расположений, действий и подвигов, которыми пролагается и совершается общий для всех человек путь спасения»³⁷. Иными словами, если Христос – путь, то Богородица – совершенный образ этого пути.

Видим опять, следовательно, что скорее через созерцание самой личности Девы, чем Ее пренебесного достоинства и величия открывается нам в творениях святителя тайна Божией Матери³⁸, что сближает филаретовское богословие Успения более с Благовещением, чем с Покровом. Это и понятно: простертый над народом *молниезрачный и страшный* омофор Царицы Небесной невольно затеняет для нас *кроткий лик премудрой Мариам*.

Приближаясь к завершению нашего краткого наброска, позволим высказать еще одно предположение: на общем «акафистном»³⁹ фоне эпохи на первый

³⁷ 4. 408.

³⁸ Для сравнения: «Царица есть вся видимая и невидимая твари, владущая горним и дольным созданием, и все стихии повинуются Ей, и небо и земля, воздух и море послушают Ее, и вси противнии дуси, страхом одержимии трепещут, боящися имени Ея святаго», – так у святителя Димитрия Ростовского (цит. по: *Зубов В. П. Русские проповедники*. М., 2001. С. 166).

³⁹ Известно, что новых акафистов святитель не любил, однако сделал собственноручный перевод первоначального акафиста Богородице на русский язык. Впрочем, в одной из поздних Успенских гомилией святитель прибегает к явной акафистной параллели, хотя и весьма своеобразной: приветствие радости обращено здесь не к Богородице, а к христианам: «*Радуйтесь*, души, подвизающиеся в вере... Матерь Начальника и Совершителя веры с вами *есть*... *Радуйтесь*, души, стремящиеся к совершенству любви... Нареченная Матерь возлюбленного Ученика с вами *есть*... *Радуйтесь*, ревнители слова истины! Матерь вечного Слова с вами *есть* и неотступно предстательствует пред Ним о вас, да даст вам *уста и премудрость*, ейже не возмогут противиться... *Радуйтесь*, хранящие девство и целомудрие! Приснодева с вами *есть*... *Радуйтесь*...» и т. д. и т. д. (5. 164–166).

³³ 4. 175.

³⁴ 1. 93. Слово в Великий Пяток 1816 года.

³⁵ 4. 449.

³⁶ 4. 500.

взгляд сдержанное, прежде всего догматически выверенное отношение святителя к Матери Спасителя, на деле было глубоко сердечным – если угодно, выстраданным. Известно, как тщательно скрывал святитель от всех свой духовный мир⁴⁰: его тайна невольно напоминает нам о *молчании* Богородицы. Ее *осторожность*, быть может, стала поводом для одной из записей в келейном дневнике: «Аз сплю, но сердце мое бдит. Надобно устоять самостоятельностью. Бодрствуй, мудрствуй, крепись, молись. Хотя Господь и всегда с тобою, но осторожность нужна.... Выполняй все, как Господь велел, и Он во всем тебе поможет. Принимай всех, но будь со всеми осторожен»⁴¹. Ее *паче всякого земного утешения* любовь к Слову, Ее жертвенное служение Слову – без сомнения, были путеводительным примером для святителя⁴². Ее свободное послушание воле Божией было для него высшим проявлением тварной свободы. Ее духовная рассудительность предносила ему как совершенный образ богомудрия. Не случайно именно одно из слов на Благовещение завершается прославлением христианской мудрости:

⁴⁰ «Покойный митрополит держался такой спрятанности, что келейные его не только не знали его сокровенной жизни, но и не могли видеть, как он умывался...» *Преподобный Амвросий Оптинский*. Собрание писем. Сергиев Посад, 1908. С. 23.

⁴¹ Московские церковные ведомости, 1908. С. 557. Ср.: в упомянутом выше слове на Благовещение: «Пример Пресвятыя Девы показывает, что с осторожностью должно слушать даже ангельское слово. И если такая осторожность нужна была для Нея, то кольми паче нужна для нас... Истина не оскорбится твоею осторожностью: а ложь и мечта не успеют обаять тебя» (5. 449).

⁴² Что свое служение святитель Филарет понимал именно как служение *Слову* и служение *слова* можно было бы подтвердить многими местами из его проповедей – от знаменитого начала слова в Великий Пяток 1813 года: «Чего теперь ожидаете вы от служителей слова? Нет более Слова.» (1. 31), – до возвышенного гимна слову из поздней проповеди в день рождения Государя Императора Александра II (См.: 5. 450–455).

«Если... скажут тебе, что стремление к совершенству есть мечтательство, что любовь к мудрости есть дерзкое мудрование, что размышление о вере, поучение в Законе Божиим, чтение слова Божия или ненужно или опасно, вслушайся внимательно: походит ли сие на глас ангельский, на учение духовное, на проповедь небесную? Сличите с сим пример Марии: никто не запретил юной Деве Израилевой читать книгу Исаии пророка и над нею размышлять о Еммануиле. Нет! Христианство не есть юродство или невежество, но *Премудрость Божия в тайне сокровенная, юже предустави Бог прежде век в славу нашу* (1 Кор. 2, 7)»⁴³.

Путеводительница мудрых дев к небесным чертогам, Премудрая Дева, размышлением над Божественными писаниями постигшая их сокровенную мудрость и потому сумевшая «обнять бесконечное Слово Божие столь малым словом человеческим: *се раба Господня...*»⁴⁴ и вместить в Себя Ипостасную Премудрость Отчую, – такой предстает Пречистая в созерцании святителя. Решимся ли сказать потому, что его теотокология, как, впрочем, и все его творчество вообще, утверждает в русском богословии представление о *софийности* христианства? Точнее даже так: утверждает и восстанавливает, ибо оно, это представление, когда-то органично было присуще нашей начальной кирилло-мефодиевской традиции⁴⁵, но затем как бы оттеснено было на второй план – отчасти, может быть, и другой важнейшей традицией – *исихастской*⁴⁶. Во времена еще более поздние – уже после кончины

⁴³ 2. 372–373.

⁴⁴ 3. 338.

⁴⁵ Можно было бы проследить смысловую цепочку, начинающуюся со слова философа из Повести временных лет, которое, как некоторые полагают, принадлежащим самому просветителю славян Константину Философу; ведущую затем нас к Слову о законе и благодати митрополита Илариона и от него восходящую к словам святителя Филарета.

⁴⁶ *Текст сноски см. на стр. 49.*

святителя – оно было догматически скромно прометировано слишком вольным обращением с ним русских поклонников *Софии*, но в богословии филаретовском занимает свое законное и выверенное место. Ясный лик Девы не искажается и не дробится в зеркале космической мистики, и *софийность* как воззрение на мир при свете Премудрости Божией⁴⁷ не перерождается в самодовлеющую *софиологию*. Не имея возможности обосновывать теперь это положение подробным исследованием проблемы, сошлемся в завершение лишь на два примера, внешних на первый взгляд, но выражающих, каждый по-своему, суть *богословского* делания святителя.

Именно на его веку и при его непосредственном участии возобновляется

празднование забытой памяти учителей словенских и составляет служба им, причем сам святитель составляет «для образца» первую песнь канона⁴⁸.

Именно его, митрополита Филарета, святыми руками положен на свое окончательное место закладной камень Храма Христа Спасителя, ставшего, как некогда святая София в Константинополе, не только символом эпохи и царства, но и памятником явления судеб Божиих в судьбах мира⁴⁹.

Так спасающий Россию Христос, Ипостасная Отчая Премудрость и Сила, в трудах святителя, в его деяниях и слове обретает Себе дом.

Священник Павел ХОНДЗИНСКИЙ

⁴⁶ «В исихазме вербальное воплощение не является основным, потому так ограничены и скромны письменные источники. Насколько значительна деятельность преподобного Сергия Радонежского, настолько же она слабо вербализирована» (*Грамов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 90*). Авторы вряд ли возможно назвать христианскими философами, однако сделанное ими в этой связи наблюдение представляется заслуживающим внимания. Так и в Покрове на первый план выступает непосредственное *созерцание*, но не *постижение*; между тем благовещенский диалог Архангела Гавриила и Марии – диалог богословский по преимуществу, что так и привлекало к нему, очевидно, внимание святителя Филарета. Напомним, что Слово о законе и благодати было, как думают, произнесено в храме св. Софии Киевской в день Благовещения.

⁴⁷ Напомним определение философии, данное святым Кириллом: «Философия есть разумение божественных и человеческих дел, которое учит человека чрез добродетель, насколько возможно, приближаться к Богу, сотворившему человека по Своему образу и подобию» (*Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Издание Пафнутаева Борзовского монастыря, 1997. Май. С. 330*). Ср.: у

В. Я. Дерягина о митрополите Иларионе: «Философия для Илариона – мудрость, проявившаяся в жизни во всей ее совокупности.» (*Иларион. Слово о законе и благодати / Сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина, реконструкция древнерусского текста Л. П. Жуковской, комментарий В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского. М.: Столица, Скрипторий, 1994. С. 15*). Ср.: также у святителя Филарета: «Слово жизни – философия не по стихиям мира, художественными опытами убиваемым и раздробляемым на мелочи... но по живым и животворным началам премудрости Божией, в тайне сокровенной» (4. 62).

⁴⁸ «Исполнися тысяща лет, отнележе истина Христова и Евангельский дух жизни вниде в слово и писмя словенское твоим, Богомудре Кирилле, служением и даже доньне спасительным боговедением просвещает словенския и российский люди», – так начинается один из тропарей ее.

⁴⁹ Это особенно заметно теперь, когда восстановленный Храм Христа Спасителя по своему общецерковному значению все более отвечает словам Флоровского, сказанным о Софии Константинопольской: «Он стал для византийцев Храмом вообще, Храмом по преимуществу...» (*Указ. соч. С. 396*).

Дабы жил ты и потомство твое

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» о личных проблемах человека

Наша конференция посвящена проблеме сохранения жизни как священного Божественного дара. Для России этот вопрос представляется настолько болезненным, актуальным и жгучим, что далее откладывать осмысление проблемы невозможно.

В материалах к нашей Конференции говорится: «Если немедленно не приложить усилий, то сокращение населения России приобретет драматичный характер и мы не сумеем удержать собственную территорию на востоке страны». Так вот, угроза жизни и национальной безопасности ныне актуальна не только для восточных регионов, но и для Центральной России. Может быть, в отдельных экономически развитых и обладающих богатыми природными ресурсами областях это пока еще не столь заметно, но в бедных регионах, к каковым, к примеру, относится Смоленщина, это чувствуется очень остро, и сформулированная выше проблема видится исключительно отчетливо.

Если говорить о восточных областях России, то там ныне становятся явью самые страшные предположения. Не так давно я посетил Дальний Восток, сопровождая Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия во время его визита в Японию, и эта поездка через всю страну к берегам Тихого океана произвела совершенно особое впечатление. Когда на протяжении десяти часов полета видишь под крылом самолета на-

шу российскую землю, поражаешься тому, как русские люди сумели освоить такие колоссальные пространства. Какими могучими внутренними силами, волей, энергией, убеждениями должны были обладать эти русские землепроходцы, которые к тому же никогда, в отличие от крестоносцев, не утверждали свое присутствие огнем и мечом, но прежде всего ставили на новом месте монастыри и храмы, вокруг которых начинала развиваться и выстраиваться вся хозяйственная и социальная деятельность.

Процессы, происходящие в этих землях сегодня, вселяют большие опасения за дальнейшую судьбу края, ибо люди покидают Дальний Восток, особенно Чукотку, Магаданскую область, север Камчатки. С оттоком постоянных жителей оказываются покинутыми на произвол судьбы поселки и дороги. А что такое режим существования дороги в тундре, в условиях вечной мерзлоты? Если здесь дорогу не поддерживать год-два, то она исчезает с лица земли. Таким образом может быть утрачена вся северная инфраструктура.

Проанализируйте такие цифры: у нас во всем Приморском крае проживает 2,5 миллиона человек, а в одной лишь сопредельной китайской провинции — 70 миллионов. Теперь зададимся вопросом: что означают это соседство и этот дисбаланс, принимая во внимание колоссальность пространств, среди которых растворены 2,5 миллиона человек, и

Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на конференции «Священный дар жизни», проходившей в Москве 31 октября 2000 года.

достаточно ограниченную территорию, где сконцентрированы 70 миллионов человек. Известно, каким образом *de facto* осуществляется китайская иммиграция в Россию. Китайцы, в основном мужчины, пересекают российскую границу по туристической визе, но на родину более не возвращаются. Они поселяются и устраиваются в России, заключают браки с русскими женщинами. Так происходит диффузия, проникновение одного этноса в другой. Не берусь судить об экономическом, социальном, демографическом, культурном и иных аспектах подобной ползучей иммиграции, но с точки зрения государственных интересов и будущего страны возникает множество вопросов. Ибо я убежден, что, кроме России, нет другой страны в мире, которой утрата национально-культурной идентичности народонаселения грозила бы в не столь отдаленной перспективе такими колоссальными потерями – государственными, политическими, социальными, национальными. Ведь большинство стран мира сегодня решает вопрос ограничения роста населения, тогда как перед Россией стоит прямо противоположная задача – остановить спад рождаемости.

Мы знаем, что современная социально-политическая мысль оперирует такими понятиями, как ограничение роста населения, регулирование рождаемости, планирование семьи, связывая эти процессы с реальной геополитикой, демографической ситуацией, экономической проблематикой. Ссылаясь на слишком быстрый рост населения в ряде стран мира, общественные деятели выступают с призывами к ограничению рождаемости. Однако эта идея очевидным образом входит в противоречие с христианским отношением к браку и семье. Что касается нашей российской ситуации, то она как раз помогает понять объективную ценность христианского подхода к семье, браку, деторождению. Мы сегодня в силу логики собственного развития оказались в духовном отношении впереди остальных народов, отстаивая ценность

христианского взгляда на проблемы семьи и деторождения. Ибо для нас это не только вопрос нашей веры и наших убеждений, но одновременно и вопрос о будущем государства, страны, общества, нации.

Полагаю, что одним из главных наших национальных приоритетов должно являться преодоление демографического спада. В свое время Церковь достаточно громко заявляла о важности для России скорейшего решения этой проблемы. Заявления эти носили настолько определенный и твердый характер, что кое-кто обвинял нас в оппозиционности. Мы отвечали на это: Церковь – сила не оппозиционная, но призванная свидетельствовать о правде Божией перед властями и народом. Если эта правда расходится с тем, что утверждает власть, то это не проблема Церкви. Миссией христианского свидетельства движут иные мотивы, нежели голая политическая конъюнктура.

Теперь позвольте перейти к рассмотрению некоторых разделов «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Хотел бы напомнить, что работа над этим документом длилась шесть лет. Затем идеи Концепции были представлены вниманию Юбилейной богословской конференции, собравшей лучшие богословские умы нашей Церкви, а несколько позже – участникам специального симпозиума, в работе которого приняло участие более восьмидесяти ученых, богословов, политологов, культурологов, общественных деятелей. Симпозиум поддержал «Основы социальной концепции», но сделал одно очень важное замечание. Было предложено дополнительно разработать специальный раздел, посвященный вопросам демографии и здоровья нации.

Что же касается текста Концепции в целом, то рабочая группа должна была сформулировать и обосновать основы социального учения Церкви, обобщив ее огромный предшествующий опыт, и, руководствуясь Священным Писанием и

Священным Преданием, дать фундаментальные богословские ответы на вызовы нового времени, сообразуясь с общественными, политическими, социальными и научными реалиями, которых не существовало во времена святых отцов и Вселенских Соборов. Сложнейшая проблема состояла в том, каким образом это сделать в принципе. Мы пошли по такому пути: исходя из понимания Священного Писания и Предания, на основе этого великого и универсального критерия попытались предложить оценку актуальной современной проблематики, выразив христианское ее понимание.

При этом необходимо было исходить из того, что концептуальность документа не может быть принесена в жертву переходящей злободневности. Ибо невозможно составить мировоззренческий и вероучительный документ со статусом общецерковной Концепции, одобрить ее соборным разумом Церкви, а через несколько лет констатировать, что содержание устарело и перестало отвечать запросам времени, поскольку изменилась сама проблематика жизни. Поэтому задача разработчиков Концепции заключалась в том, чтобы создать гносеологическую базу, заложить прочный богословский фундамент, вооружить Церковь общим критерием понимания и оценки проблем общества, семьи и индивидуума.

Однако здесь была сокрыта и другая опасность. Дело в том, что такого рода доктринальный документ по своей природе всегда будет несколько возвышаться над злобой дня. Именно это вызывает нарекания некоторых людей, которые желали бы видеть наш документ не как вероучительное изложение принципиальных подходов Церкви к комплексу важнейших проблем, волнующих современное общество, но как детально проработанный перечень всего множества могущих возникнуть вопросов и подробнейшую регламентацию всего круга проблем жизни человека и мира. Выбирая между злободневностью проблематики, сиюминутной конкретикой жизни, с од-

ной стороны, и богословской фундаментальностью – с другой, разработчики «Основ социальной концепции Церкви» предпочли идти в своей работе «царским путем», гармонично сочетая оба подхода, с тем чтобы сделать документ насущно необходимым в повседневной жизни современного человека и общества, священнослужителя и епископа, всей Полноты Церкви, не уклоняясь при этом от необходимости строгой и глубокой богословской проработки рассматриваемых проблем.

Другого рода проблема заключалась в том, что только часть приходов нашей Церкви находится в современных пределах Российской Федерации, тогда как другая часть расположена вне границ России, где условия жизни могут быть несколько иными, чем у нас. Таким образом, ориентируясь на актуальные для нашей страны проблемы (что естественно и понятно), необходимо было одновременно помнить о наших единоверцах, чадах Русской Православной Церкви, в рассеянии сущих и пребывающих в других странах – бывших республиках СССР и в дальнем зарубежье. Следовательно, этот документ Церкви должен быть адресован православным американцам в той же степени, что и православным русским, равно как и православным, живущим в Киргизии. Это обстоятельство также создавало определенные трудности. Значит, разработчикам предстояло уже по другой причине постараться сделать шаг от единичного и частного в сторону универсального и всеобщего, не утрачивая при этом связи с живой российской действительностью и не жертвуя специфическим в пользу глобального. В силу этого текст документа в глазах людей, исповедующих приоритет одностороннего подхода и крайних оценок, может показаться уязвимым. Все зависит от точки зрения наблюдателя. Например, для журналиста, жаждущего прямолинейных и хлестких формулировок, «Основы социальной концепции Церкви» могут показаться слишком взвешенным

и объективизированным чтением. Но для богослова, дотоле не имевшего опыта ясного и исчерпывающего реагирования на острые социальные и политические вопросы современной жизни, документ может даже показаться чрезмерно радикальным. Ибо в нем рассматриваются проблемы, по многим из которых Церковь никогда раньше в истории не формулировала своей точки зрения. Иные идут еще дальше, говоря: если раньше Церковь не высказывалась по данной проблематике, то не следовало этого делать и теперь.

В рабочую группу по выработке «Основ социальной концепции Церкви» были специально собраны люди разных взглядов, различных политических убеждений. Временами казалось, что им в принципе не удастся выработать единую точку зрения по множеству неоднозначных и противоречивых процессов, происходящих в современном обществе, что нужно временно оставить идею создания такого документа, дать прежде завершиться происходящим ныне в стране и мире изменениям. Даже высказывалось мнение, что Архиерейский Собор 1994 года преждевременно благословил написание проекта такого документа, так как общество находится в нестабильном состоянии, да и в церковной ограде не всегда наблюдается единство мнений по некоторым вопросам российской жизни. Словом, как говорил Салтыков-Щедрин, «надобно годить».

Но были и другие мнения. Потом – это когда? И возможна ли вообще такая ситуация, чтобы жизнь замерла для удобства нашего анализа, чтобы ранее начавшиеся процессы в обществе единовременно завершились, отлились в окончательные и неизменные формы, а наступающие новые времена не приносили с собой новых вызовов человеку? А ведь свое мнение по многим проблемам Церкви должна была бы сформулировать еще десять, двадцать, тридцать лет тому назад. Мы уже опоздали! Да, при господстве богоборческой власти Церковь пре-

бывала в социальной изоляции, была насильственно лишена возможности прямого диалога с государством и народом, и поэтому общественное развитие в России второй половины XX века, включая перестройку и отчасти постперестроечный период, осуществлялось без интеллектуального и духовного водительства Церкви. Народ с неизменным уважением относился священнослужителям, которых охотно приглашали на всякого рода обсуждения и диалоги, внимательно выслушивали их мнение, но о духовно-интеллектуальном руководстве обществом со стороны Церкви речи не было, потому что не было исчерпывающе сформулировано видение Церковью всего многообразия проблем, стоящих перед современным человеком и обществом в целом. Мы уже опаздывали – так чего же было еще ждать? Убежден, что решение Собора 1994 года о скорейшей разработке «Основ социальной концепции» было исторически своевременным, дальновидным и верным. Собор выразил мнение епископата о крайней необходимости такого документа для успешного и ответственного осуществления миссии Русского Православия в наше время.

Этот документ предназначен для пристального и вдумчивого чтения. Доселе появлявшаяся критика текста основана либо на невнимательном прочтении текста, либо на заведомо настороженном, предвзятом отношении к нему. Но ведь это прежде всего богословский документ, для верного восприятия которого необходимы особый духовный настрой, может быть, даже молитва о даровании постижения смысла, потому что его текст имеет огромное пастырское значение. К нему обращаться и им руководствоваться призваны священники в своей пастырской деятельности, в том числе и в разрешении проблем, возникающих при исповеди.

До сих пор в случаях, в отношении которых не имелось определенно выраженного общецерковного мнения, каждый мог *глаголать от ветра главы своея*.

Ответы могли быть обусловлены уровнем богословского и общегуманитарного образования, воспитания, культуры, степенью духовной зрелости и человеческой мудрости, возрастом, семейным положением, множеством других факторов... И в итоге нередко получалось, что мирянин у одного батюшки получал один ответ, а у другого – диаметрально противоположный. В этом не было ничего удивительного, потому что и тот и другой священники говорили от себя, и каждый, по своему разумению трактуя Предание, создавал для себя на его основе некую пастырско-богословскую норму. Слава Богу, если это были образованные люди, вдумчивые богословы, знающие Предание Церкви и святоотеческие творения, но ведь не каждый батюшка таков. Но к каждому батюшке приходят за советом...

С другого рода затруднениями приходится сталкиваться епархиальным епископам. Раз в четыре года в связи с выборами в местные органы власти правящие архиереи проходят весьма тернистый путь. Это колоссальная пастырская проблема: как Церковь должна себя вести перед лицом политических перемен? Как ей надлежит определять свою позицию в связи с выборами? Какой будет линия поведения архиерея и духовенства? Каков должен быть механизм взаимоотношений Церкви с властью в контексте избирательной кампании? Кто имеет право выступать от имени Церкви в диалоге с местными властными структурами?

«Основы социальной концепции» четко описывают эти механизмы, систему ответственности и подчинения в лоне Церкви, ее принципиальную позицию в отношении политической борьбы, выборов, взаимоотношений с исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти и т. д. Как известно, дважды в году епархиальный архиерей обращается к своей пастве с Пасхальным и Рождественским посланиями, которые помимо богословской и пастырской части содержат также и суждения по общественно

значимой проблематике, затрагивая актуальные проблемы текущей жизни, волнующие православных людей. И поэтому столь важно, чтобы епархиальные владыки, свободно и творчески оперируя принципиальными положениями Концепции, тем не менее оставались в рамках фундаментальных положений социального учения Церкви, дабы повсеместно было общее понимание и видение проблем, которые волнуют страну и народ.

Теперь перейдем к тем разделам «Основ социальной концепции», в которых речь идет о семье, браке, воспитании детей, а также о комплексе сложных и лишь недавно актуализировавшихся вопросов, которые обозначены как «проблемы биоэтики». Сюда входят и проблема абортов, и все то, что ныне известно под именем биомедицинских технологий, широко применяемых не только в репродуктивной сфере, но и области манипуляций с геномом человека, в трансплантологии и т. д. Проблемы биоэтики новы для нашего общества, но тем большее значение имеет церковно-общественный и церковно-научный диалог по этой проблематике. В частности, еще и потому, что в настоящее время идет процесс выработки международных, общеевропейских и национальных правовых норм в этой сфере, и если позиция Церкви не будет обозначена исчерпывающе и аргументированно, то общество рискует получить свод законов, неприемлемых для христианской совести.

Одной из главных проблем современной пастырской практики является резкий рост числа разводов. Как правящий архиерей, я лично еженедельно получаю семь-восемь прошений о расторжении церковного брака. Как реагировать на эту ситуацию? Подписывать механически невозможно, ибо это означало бы поощрение Церковью греха и похоти. Нужны ясные, богословски обоснованные критерии, лежащие вне какого бы то ни было человеческого мудрствования и произволения. Выработкой их впервые оза-

ботился знаменитый Поместный Собор 1917–1918 годов, восстановивший после петровских реформ Патриаршество в нашей Церкви. В своем Определении о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью, этот Собор признал в 1918 году в качестве таковых, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, следующие: отпадения супруга или супруги от православной веры и Церкви; противоестественные пороки; неспособность к брачному сожителю, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения; заболевание проказой или сифилисом; длительное безвестное отсутствие; осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния; посягательство на жизнь или здоровье супруга либо детей; снохачество, сводничество, извлечение выгод из не потребств супруга; неизлечимую тяжкую душевную болезнь; злонамеренное оставление одного супруга другим... Таков перечень причин для развода, сформулированных Собором Российской Православной Церкви под председательством святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.

В 2000 году Юбилейный Архиерейский Собор нашей Церкви дополнил вышеперечисленные основания к расторжению брака рядом новых: заболевание СПИДом; медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркоманию; совершение женой аборта при несогласии мужа. Разумеется, перечень медицинских диагнозов здесь не является исчерпывающим. Речь идет обо всех тех заболеваниях, заражение которыми предполагает совершение тяжкого греха, в частности прелюбодеяния, и способных разрушить семью не только духовно, но и физически, нанеся невосполнимый ущерб здоровью супруга или супруги. Последнее же из дополнений, касающееся аборта, было сделано ввиду того, что абсолютное большинство разработчиков «Основ социальной концепции», равно как и епископата, выступило

за введение нормы, ужесточающей оценку Церковью широко распространенной абортивной практики. Такое отношение к совершенному женщиной абарту не только как к греху убийства богоданной жизни, но и как к законному поводу для расторжения христианского брака нашло свое исчерпывающее выражение в социальном учении Церкви.

Что же касается второбрачия, то Церковь отнюдь не поощряет его. Тем не менее после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невинному супругу. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, вступление во второй брак допускается лишь при условии принесения покаяния и выполнения епитимьи, наложенной в соответствии с каноническими правилами.

К слову, известное непонимание норм церковного права, на которых во многом зиждется текст «Основ социальной концепции Церкви», проистекает именно из неправильного понимания и толкования слова «епитимья». Ошибки в этом вопросе допускают даже приходские священники, не говоря уже о мирянах. Причины такого положения вещей, ошибочно усвоенного нашей приходской жизнью, вполне очевидны и хорошо известны.

В общепринятом понимании епитимья — это наказание, налагаемое священником на согрешающего, дабы тот приготовил свою душу к глубокому раскаянию несением некоего покаянного духовного бремени, содействующего искуплению его вины. Принято считать, что несение епитимьи предполагает ежедневное исполнение кающимся известного молитвенного правила, совершение определенного числа земных поклонов, вычитывание канонов и акафистов, паломнические поездки по святым местам и т. п. Однако это абсолютно неверное понимание. На самом деле епитимья есть не что иное, как отлучение от церковного общения, то есть от Причастия. Поэтому в тех местах «Основ социальной концепции Церкви», где речь идет о

наложении епитимьи, имеется в виду, в соответствии с точным значением термина, отлучение от принятия Святых Христовых Таин.

Таким образом, в отношении вступающего в повторный брак к повинному в предшествующем разводе применяется именно эта мера церковного уврачевания, вразумления и наказания. Следует заметить, что канонические правила древней Церкви устанавливают весьма суровые меры духовного воздействия на грешника, вплоть до отлучения от Причастия на двадцать лет. В условиях современной нам действительности подобный срок епитимьи вряд ли представляется эффективным. И поэтому, не входя в противоречие с древними канонами и не предлагая иных временных рамок, «Основы социальной концепции Церкви» отдают решение вопроса на усмотрение духовника. Если же ему это окажется не по силам, он всегда может обратиться за наставлением и советом к более опытному духовнику из числа уважаемых в православном мире старцев, подвижников благочестия, обладающих глубочайшим опытом и особым духовным зрением. Также всегда есть возможность испросить совета правящего архиерея. Социальное учение Церкви, возрождая канонически точное понимание духовного смысла епитимьи, ориентирует священнослужителей на использование этой меры в конкретных случаях духовнической практики.

В исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимьи, согласно правилам святого Василия Великого, может достигать двадцатилетнего рубежа или даже превосходить его. Вряд ли этот срок применим в современной духовнической практике. Но в любом случае епитимья, налагаемая после второго развода и перед третьим браком, должна быть продолжительнее, чем после первого развода. Конечно, все решения духовника должны сопровождаться убедительными изъяснением и проповедью, обращенными к кающемуся. При

этом должны главенствовать чувства любви, сострадания и сопереживания. Только тогда налагаемая епитимья будет содействовать духовному возрождению человека и укреплению его в праведной жизни, не подавляя и не разрушая его личности и не отрывая верующего от Церкви как источника его спасения. Только в любви возможно реально осуществлять нормы христианской морали, ибо без нее и вне ее даже самые благие намерения обращаются в пустое морализирование.

Лицемерие и усердие без любви и сострадания чрезвычайно опасны именно в духовной сфере. Каноническое право — не меч карающий, ибо таковой приличествует светской власти, духовная же власть не карает, а нравственно совершенствует человека и врачует недуги души. Хочется надеяться, что нормы, прописанные в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», помогут не только священникам, но и тем мирянам, которые, по каким-то обстоятельствам совершив грех, нуждаются в особом духовном попечении со стороны Матери-Церкви.

Русская Православная Церковь выступает за полное равноправие женщин в политической, социальной, экономической сферах жизни общества. Равночестность мужского и женского начал пред очами Господа должна быть законодательно утверждена в их повседневном существовании. Женщина не может быть дискриминирована по признаку пола. Но политическое, социальное, экономическое равенство женщины нельзя понимать таким образом, что она обязана делать все то, что делает мужчина. И когда мы видим женщин, поднимающих штангу или выступающих на боксерском ринге, то закономерно возникает вопрос о том, насколько эти и подобные им виды личностной самореализации соответствуют специфике женской природы, женского начала, женской физиологии.

И поэтому, свидетельствуя о равенстве мужчины и женщины пред Творцом,

Церковь одновременно настаивает на признании богоданной уникальности каждого из полов. В соответствии со своими особенностями «мужеский пол и женский» осуществляют в человеческом обществе свое специфическое служение. В силу этого возможны и неизбежны ситуации, когда от женщины не следует ждать того, что можно требовать от мужчины, и наоборот. Гармонизация двух начал становится возможной только тогда, когда люди живут по Закону Божию.

Ключевая проблема существования современного общества состоит в том, что стандарты социальной философии либерализма, на основе которых устроится жизнь государств и народов, ныне пытаются прилагать даже к нормам Священного Писания и Священного Предания. Происходит невообразимое: не философская или социальная система поверяются критерием Слова Божия, но Священное Писание оценивается с позиций либерализма. Довелось даже прочесть такое: чин венчания в Православной Церкви неприемлем для современного человека по той причине, что им якобы утверждается подчиненное, второстепенное, зависимое положение женщины в семье. Ясно, что речь здесь идет о том месте в Послании Апостола Павла к ефесянам, в котором, в частности, говорится: *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и он же Спаситель тела* (Еф. 5, 22–23).

Я объясняю эту, возможно, незаметную самому человеку подмену понятий просто: он оценивает Священное Писание с точки зрения комплекса социально-философских идей, утвердившихся в его сознании, придя через воспитание и образование. Таким образом, светский и либеральный критерий, понимаемый как универсальный, прилагается в том числе и к Священному Писанию. Значит, проблема должна быть сформулирована и поставлена следующим образом: должны ли мы оценивать слова Апостола Павла с точки зрения феминизма или, на-

против, явление феминизма надлежит исследовать и интерпретировать с позиции Апостола Павла? Для нас, христиан, очевидно, что любую философию, любой общественный феномен, любую социальную доктрину мы должны оценивать, руководствуясь духом Писания и Предания, которые являются для нас единственно верным критерием, критерием истины.

Обратимся вновь к исполненному мудрости, глубины и знания человека тексту Апостола Павла. Итак, разве роль главы, то есть головы, заключается в том, чтобы быть фактором уничтожения или дискриминации по отношению к другим частям человеческого тела? Разумеется, нет, ибо в противном случае граждане должны были бы *a priori* видеть угрозу своим правам в самом существовании должности главы государства или главы коллектива. Но мы хорошо знаем, что с идеей главенства, лидерства как раз связывается идея ответственности. Богом определено, что ответственность за семью, за жену несет муж. И только такая система оказывается разумной, стабильной и жизнеспособной. Но все изменится, если вы поменяете систему координат и главой сделаете жену. Разве не так у нас сейчас? Отчего отношения супругов перерождаются, браки дают трещину, семьи распадаются? Ответ прост: мужчина перестал быть главой семьи, несущим ответственность перед Богом за благоденствие супруги и детей. В результате массового алкоголизма среди мужчин не только совершаются необратимые личностные изменения, нравственная и физическая деградация, но и происходит внутрисемейное перераспределение ролей. Не видя в муже главу и опору семьи, эти функции принимает на себя супруга, мать семейства. А муж из главы превращается в обузу. Такой перевернутый мир — настоящая катастрофа для семьи и общества.

Итак, мы не можем принять в качестве критерия современные либеральные культурно-цивилизационные стандарты.

Колоссальная проблема западного богословия заключается в том, что мусульмане, например, не боятся выглядеть «непрогрессивными» и «отсталыми», тогда как православных христиан постоянно одолевает соблазн непременно соответствовать духу века сего. Но нет ничего более современного, чем Слово Божие. Это нужно ясно понимать и не бояться настойчиво свидетельствовать об этом перед лицом современного секулярного мира. Любой здравомыслящий и непредвзятый человек открыт для понимания этой истины. Вот смысл и главная идея «Социальной концепции» нашей Церкви: критерием истинности существования личности и общества является слово Божие, запечатленное в Священном Писании и Священном Предании. Этим критерием мы поверяем все сферы человеческой жизни.

Церковь подчеркивает важность для полноты человеческой жизни таких ценностей, как целомудрие и верность, недопустимость блуда и прелюбодеяния, охранение нравственных начал; осуждаем порнографию, которая является не чем иным, как циничной эксплуатацией полового инстинкта человека во имя достижения коммерческой выгоды или — хуже того — идеологических целей. С глубокой древности различные политико-идеологические силы пытались поставить себе на службу и использовать в собственных интересах невероятное могущество полового инстинкта человека. Ныне это делается для получения сверхприбылей или в целях изменения морального климата в обществе, модификации ценностных ориентаций и сознания людей. Как известно, на подобные результаты была ориентирована специальная программа гитлеровцев в оккупированных ими странах...

Анализируя и оценивая с точки зрения Церкви затронутые выше проблемы, мы тем не менее вовсе не стремимся к тому, чтобы социальное учение Русского Православия воспринималось в качестве некоего учебного пособия по аскетике в

миру. «Основы социальной концепции» обращены как к церковнослужителям и верующим, так и ко всем людям, живущим в гуще реальной жизни и нуждающимся в научении, вразумлении и поддержке со стороны Церкви.

В связи с вышесказанным приведу выдержку из текста нашего документа: «Осуждая порнографию и блуд, Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми. Ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общности, единомыслия душ и телес супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания.

Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унижительной эксплуатации и торговли, предназначенной для извлечения эгоистического, безличного, безлюбивого и извращенного удовлетворения. По этой же причине Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от личности и духовной общности, от жертвенности и всецелой ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности»¹.

Это очень важное положение, которое заслуживает того, чтобы быть донесенным в первую очередь до сознания подростков, молодежи, дабы они уразумели: человек не должен жить по закону инстинкта, иначе он превращается в зверя. Бог вложил в природу человека половой инстинкт не для того, чтобы индивидуум разрушал свою личность и уподоблялся животному.

Большой и важный раздел «Основ социальной концепции» посвящен здоровью

¹ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», раздел X. 6 «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности».

личности и народа. Здоровье – понятие целостное. Оно включает и физический, и духовно-нравственный аспекты. Только в их совокупности и взаимодействии достигается полнота бытия. Общеизвестно влияние духовного фактора в преодолении человеком физических недугов. Господь наш Иисус Христос не только учил и проповедовал, но и лечил, исцелял, избавлял от страданий. Христианская, церковная община есть община исцеления. Об этом мы никогда не должны забывать. В Церкви Дух Святой подает людям исцеление от духовных и физических немощей и болезней. В Таинстве Святой Евхаристии человек освобождается от греха, обретая святость и реально соединяясь с Богом. Мы входим в общение, в *кинонию* с нашим Творцом и друг с другом, освобожденные от господства сил зла. Ныне много говорится и пишется о колдовстве, заговорах, порче, сглазе, приворотных-отворотных и тому подобном. Обращаясь к верующим людям, еще и еще раз говорю: мы не должны бояться, что кто-то воздействует на нас с помощью темных сил, *духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Если мы живем церковной жизнью, если полагаем Евхаристию центром нашего существования, если Дух Святой спасительно действует в нас, то мы поистине необоримы.

В «Основах социальной концепции» серьезное внимание обращается на то, в каком направлении должно развиваться народное здравоохранение и как должно осуществляться его взаимодействие с Церковью. Это сотрудничество представляется мне одним из перспективнейших направлений нашей социальной работы.

Очень важная тема связана с психическим здоровьем человека. В подходе к этой проблеме существуют две крайности, два заблуждения. Есть священники, пытающиеся излечивать психических больных, изгоняя из них беса, в то время как эти люди зачастую нуждаются в серьезном клиническом лечении с помощью современных медикаментозных

средств. С другой стороны, некоторые психиатры склонны рассматривать любое душевное расстройство исключительно как результат нарушения физиологических функций человеческого мозга, то есть как явление, всецело лежащее в сфере медицины, что совершенно неверно. Феномен беснования, одержимости известен из Священного Писания, которое свидетельствует о том, как Господь изгонял нечистых духов во дни Его земного бытия. В наши дни люди одержимые нередко прибегают к помощи Церкви Божией для уврачевания своего душевного недуга, уповая на всемогущество реально действующего в ней Духа Святого. Здесь очень важно верно оценить природу психического расстройства, а для этого необходимы взаимопонимание и практическое сотрудничество священнослужителей и врачей-психиатров. Вот почему в психиатрических клиниках должны быть домовые храмы и часовни, где священники духовно окормляли бы пациентов.

Мне приходилось встречаться и беседовать с врачами, ясно отдающими себе отчет в том, что значительной части их больных может помочь только Церковь. Не обязательно отправлять душевнобольного человека за тридевять земель к одному из известных в православном народе старцев «на отчитку». Чин изгнания духов имеет право совершать каждый священник, ибо нигде не сказано, что это духовное делание определено одному и противопоказано другому клирику. Чин изгнания духов помещен в Требнике, по которому служит любой священник. И потому всякий человек, имеющий благодать священства, с дерзновением, по совершении соответствующего духовного приготовления, а также при наличии благословения правящего архиерея имеет право приступить к отчитке одержимого. Нужно лишь точно знать, идет ли речь о человеке, одержимом беснованием, то есть страдающем помрачением духа, или о классическом пациенте психиатрической лечебницы. В случае, когда особое

духовное врачевство ошибочно применяется не по назначению, вряд ли стоит ожидать чуда. Это может привести к смущению умов и даже поношению имени Божия, поэтому желательнее, чтобы перед совершением чина изгнания духов священник располагал заключением психиатрической экспертизы.

Хотел бы вновь обратиться к уже затрагивавшейся выше теме отношения Церкви к абортам, чтобы представить более богословски аргументированный взгляд на эту серьезнейшую проблему. С древнейших времен Церковь рассматривала намеренное прерывание беременности как тяжкий грех. Каноническое правило приравнивает аборт к убийству. В «Основах социальной концепции» об этом говорится следующее: «В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

Псалмопевец описывает развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога: *Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Не сокрыты были от Тебя кости мои. Когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы, зародыш мой видели очи Твои* (Пс. 138). О том же свидетельствует Иов в словах, обращенных к Богу: *Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотию одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой?* (Иов. 10, 8–12). *Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя* (Иер. 1, 5), – сказал Господь пророку Иеремии.

«Не убивай ребенка, причиняя выкидыш». Это повеление помещено среди важнейших заповедей Божиих в учении двенадцати Апостолов, в древнейшем христианском тексте конца I века. «Жен-

щина, учинившая выкидыш, есть убийца и даст ответ пред Богом, ибо... зародыш в утробе есть живое существо, о коем печется Господь», – писал апологет II века Афинагор. «Тот, кто будет человеком, уже человек», – утверждал Тертуллиан на рубеже II и III веков. «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства; дающий врачевство для извержения зачатого плода во утробе суть убийца, равно приемлющий детоубийственной отравы», – сказано во втором и восьмом правилах святителя Василия Великого, включенных в книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91-м правилом Шестого Вселенского Собора. При этом святой Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности. Святитель Иоанн Златоуст называл делающих аборт худшими, нежели убийцы.

Широкое распространение оправдания абортов в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечеству, явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и ценности человеческой жизни, от самых ее истоков, несовместима с признанием свободы выбора женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь также считает неизменным своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети. Не отвергая женщин, совершивших грех аборта, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимьи с последующим участием в спасительных Таинствах².

Текст «Основ социальной концепции Церкви» ясно указывает на то, что совер-

² «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», раздел XII «Проблемы биоэтики», п. 2.

шением аборта женщина отлучает себя от Причастия. Сроки этого отлучения, как уже говорилось, определяет духовник. Однако наша современная пастырская практика пока еще далека от подобного видения проблемы. В подавляющем большинстве случаев духовник, неверно понимающий епитимью как вычитывание в продолжение известного времени определенных канонов, акафистов и молитвенных правил, определяет женщине именно такое духовное послушание. То есть будучи на словах нетерпимы к греху аборта, мы на деле лишены ясно-канонического осознания того простого факта, что детоубийство отлучает женщину от Причастия. Подчеркну: не Церковь отлучает, но сама грешница, а Церковь только определяет сроки.

Согласно второму правилу святого Василия Великого, «умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Впрочем, их покаяние следует простирать не до конца жизни, но принимать их в общение по исполнении 10 лет». Эта норма не воспроизводится в тексте «Основ социальной концепции», поскольку ее исполнение было бы нереально в современных условиях жизни. Однако убежден, что совершение аборта со всей неизбежностью влечет за собою несение епитимьи – в каноническом понимании термина, причем ее сроки должны устанавливаться священником разумно, исходя из принципа отвержения греха, но притяжения оступившегося человека, его исправления и исцеления, а не уничижения и поругания.

Обращаю внимание на ту часть текста «Основ социальной концепции», которая может породить проблему непонимания в силу недостаточно внимательного прочтения этого важного и непростого фрагмента. «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, за которых она несет перед Богом ответственность, в пастырской практике рекомендуется прояв-

лять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность при таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью. Но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь»³.

Иными словами, в случае женщины, совершившей аборт по медицинским показаниям ввиду очевидной и явной опасности смерти, сопряженной с наличием находящихся на ее попечении других детей, применяется та же практика, которая существует сегодня в Русской Церкви по отношению ко всем женщинам, повинным в грехе аборта. Это весьма строгие меры покаянной дисциплины, и потому в данном подходе нет оснований усматривать отступление от канонического принципа и от общего взгляда Церкви на проблему аборта. На духовника же, повторяю, возлагается долг и ответственность определения объема и продолжительности соответствующего покаянного правила.

В данном случае в тексте «Основ социальной концепции» слово «епитимья» не употреблено. Допускаю, что это обстоятельство, а также призыв к снисхождению способны породить известное смущение в умах некоторых людей. Однако вполне очевидно, что необходимость снисхождения к согрешившей женщине ни в коей мере не отменяет строгости существующих в пастырской практике церковных прещений. Призыв к снисхождению прозвучал именно потому, что социальное учение Церкви предписывает применение достаточно суровых мер духовного вразумления и нравственного уврачевания в отношении женщины, совершившей аборт. Это в высшей степени соответствует духовному содержанию практики пастырского окормления пасомых, жидущейся прежде всего на любви к человеку и заботе о его благе и спасении.

³ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», раздел XII «Проблемы биоэтики», п. 2.

Предвидя возможную критику, разработчики «Основ социальной концепции» не без дискуссий пришли к осознанию того, что употребление слова «снисхождение» вполне возможно, уместно и необходимо в том числе и в контексте мер покаянной дисциплины. Таким образом, это сделано вполне осознанно. Ибо невозможно унифицировать и привести к единому знаменателю все огромное разнообразие человеческих судеб и жизненных обстоятельств. Ведь бывают просто невероятные коллизии, жертвами которых может стать женщина. Даже просто поддержать ее в чрезвычайной ситуации словом снисхождения – уже есть долг Церкви, что, разумеется, не может и не должно изменять по существу принципиального отношения нашей Церкви как к проблеме аборта в целом, так и к женщинам, идущим на совершение этого тяжкого греха.

Еще раз подчеркнем: текст «Основ социальной концепции» свидетельствует как раз о том, что отношение к аборту сформулировано со всей возможной определенностью и жесткостью. Об этом, во-первых, говорит то, что отныне совершение аборта женой против воли ее мужа признается Церковью в качестве законной причины для расторжения брака, а во-вторых, теперь грех аборта однозначно влечет за собой отлучение женщины от Евхаристического общения.

Борьба с абортами, на которые женщины нередко идут вследствие крайней материальной нужды и социальной незащищенности, требует от Церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства и детства, а также создания условий для усыновления детей, которых их мать почему-либо не может воспитывать самостоятельно.

Наряду с матерью ответственность за грех убийства нерожденного младенца несет и отец. Это очень важное положение в «Основах социальной концепции», ибо в случае согласия отца на совершение аборта он становится соучастником детоубийства. Грех ложится и на душу

врача, делавшего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям веры и совести. Церковь настаивает на том, чтобы это положение было отражено в законодательстве. Это важный пункт в диалоге Церкви и государства. Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем та же ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение аборта. Врач должен быть максимально внимателен и скрупулезен при постановке диагноза, способного подвигнуть женщину к совершению греха аборта. При этом верующий медик обязан тщательно сопоставлять клинические данные пациентки и веления собственной христианской совести.

Иногда женщины спрашивают: что делать, если муж настаивает на аборте? Разумеется, не делать аборта. Женщина тем и отличается от мужчины, что муж может советовать или настаивать, но право окончательного выбора всегда остается за будущей матерью.

Религиозно-нравственной оценки требует также проблема контрацепции. Некоторые из противозачаточных средств на деле обладают abortивным действием, пресекая существование эмбриона на самых ранних стадиях. Другие же средства, которые не связаны с умерщвлением уже завязавшейся жизни, к аборту приравнять нельзя.

Определяя отношение к неабортивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей Богом установленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений умаляет достоинство брака и является несомненным грехом. Вместе с тем супруги несут ответственность пред Богом за полноценное воспитание детей. Одним из путей реализации

ответственного отношения деторождению является воздержание от половых отношений в известные периоды. Впрочем, необходимо помнить слова Апостола Павла, обращенные к христианским супругам: *«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим»* (1 Кор. 7, 5). Очевидно, что решение в этой деликатной сфере супружеских отношений должно приниматься по обоюдному согласию мужа и жены, а также с учетом рекомендаций духовника. Последнему же надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары: их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства. При этом, заботясь прежде всего об укреплении и сохранении семьи, следует различать пары, которые способны всецело подчинить ритм совместной жизни строгим церковным предписаниям, и супругов, находящихся при начале своего духовного восхождения.

Применение новых биомедицинских методов и технологий во многих случаях позволяет преодолеть, говоря библейским языком, «поношение бесчадства», или недуг бесплодия. С развитием упомянутых методов и технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, активно пропагандируемых ныне на национальном и международном уровнях.

Данная система взглядов предполагает утверждение приоритета половой и социальной самореализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно складывается отношение к человеческой жизни как к некоему продукту, который можно выбирать и моделировать в соответствии с личными склонностями и предпочтениями и которым дозволяется распоряжаться наравне с материальными ценностями.

Сюда относятся и дородовая диагностика, и репродуктивные права, и вмешательство в геном человека. В «Основах социальной концепции» делается такой вывод: лечебные методы, которые применяются для исцеления недугов, правомерно рассматривать как сугубо медицинские, которые Церковью всегда принимались и признавались. Столь же допустимы и ультрасовременные технологии принципиально иного уровня, предлагающие эффективное решение проблемы ранее неизлечимых или врожденных недугов. Но если речь идет об «усовершенствовании» человеческой природы и ее произвольном видоизменении посредством генных манипуляций, о привнесении в нее таких характеристик, которые очевидным образом противоречат замыслу Творца о человеке, то это является деянием, совершенно неприемлемым для Церкви и несомненно греховным. Итак, использование генной терапии и генной хирургии в качестве средства исцеления должно быть признано нормальной практикой. Вместе с тем генетические вмешательства в целях «усовершенствования» рода человеческого следует расценивать как преступные и греховные.

То же относится к пренатальной диагностике. Если на этапе эмбрионального развития подобная диагностика способна содействовать последующему исцелению человека, приходящего в этот мир, дабы он обрел полноту жизни, то это следует всячески приветствовать.

Однако нужно понять и другое. У нас большой ребенок воспринимается как несчастье. Рождение младенца с физическими отклонениями – горе. Но почему же горе? Это дар Божий! И ребенок, родившийся больным, – тоже Божий дар, и быть может, еще более ценный, ибо только такой ребенок способен исцелить свою семью от эгоизма, потребительства, меркантилизма, отчужденности. Мы должны, наконец, понять, что человеческое общество, как это ни парадоксально прозвучит, нуждается в инвалидах, как

оно нуждается в страдании и сострадании, очищающих душу. Инвалид, лишенный того, чем остальные люди обладают просто по праву рождения, есть явленный нам в конкретной личности образ страдания. Вот почему инвалиды обязательно должны быть представлены во всех сферах нашей общественной жизни: в политике, в искусстве, в науке, в спорте. Взрослые и дети должны видеть инвалидов. Общество нуждается в их влиянии. Мы должны окружать их заботой, причем без привкуса покровительственного патернализма, ибо они нам равны и еще неизвестно, кто кому больше дает: мы – им или они – нам.

Недавно один архиерей, несущий церковное послушание за границей, решил усыновить ребенка. Это случай не из частых. Владыка сказал: «Я хочу это сделать, потому что испытываю внутреннюю потребность». Этот человек усыновил ребенка-инвалида. Мальчик перенес 27 операций и ныне прекрасно учится в школе. Конечно, в условиях современной России такого ребенка вряд ли удалось бы поставить на ноги в силу переживаемых нами серьезных социально-экономических проблем. Но отношение Церкви и родителей-христиан к детям с врожденными недугами должно быть спокойным. Не следует воспринимать появление такого ребенка как трагедию, впадать в отчаяние и в уныние. Это воля Божия. И это дар Божий. Таким человек приходит в мир. Он нужен миру таким.

Другой вопрос, что Церковь должна работать во имя того, чтобы общество изживало из себя окаменелое нечувствие по отношению к инвалидам, чтобы забота о них и внимание к их нуждам были реальными и действенными, чтобы инвалиды чувствовали себя в гуще других людей равными среди равных, а не изгоями и не объектами поверхностного сочувствия. Необходимо открыть инвалидам все возможности для духовного совершенствования и самореализации. Это будет достойным христиан ответом на

вызов, которым является существование физически обделенных братьев и сестер в нашем общем с ними мире. И в этом смысле пренатальная диагностика полезна, потому что она способна подготовить родителей психологически и духовно к появлению на свет неполноценного с общепринятой точки зрения ребенка или исцелить его недуг на генетическом, эмбриональном уровне.

Такого рода подходы к современным биотехнологиям Церковью принимаются и благословляются. Мы не можем и не желаем становиться на пути научного прогресса. Но когда речь идет о вторжении в природу во имя ее кощунственного и антигуманного искажения, когда ученый, ослепленный своим мнимым всевластием над материей, дерзко покушается на Божественный замысел о человеке, когда ставится цель генетического программирования узко специализированных человеческих существ – от художников до футболистов, то Церковь в полный голос свидетельствует о том, что это тяжкий грех перед Творцом и творением, безумный вызов Самому Господу, непозволительное восхищение Его власти и Его права. Церковь никогда не согласится ни с чем подобным, потому что в условиях нашей помраченной грехом жизни это неизбежно приведет к самым страшным последствиям.

Церковь всецело отвергает идею клонирования человека. Вместе с тем, как свидетельствует текст «Основ социальной концепции», «клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике»⁴. Однако и здесь не без своих этических коллизий. Это касается дискуссий о так называемом «терапевтическом клонировании», когда эмбрион клонируют с целью получения эмбриональных стволовых клеток. Эти

⁴ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», раздел XII «Проблемы биоэтики», п. 6.

клетки предположительно можно будет использовать для лечения многих доселе неизлечимых заболеваний, таких, как болезнь Альцгеймера, сахарный диабет и другие. Проблема заключается в том, что эмбрион, который, по учению Церкви, с момента зачатия является человеческим существом, в этом случае намеренно уничтожается ради «благих целей» и воспринимается, по сути, как источник медицинского сырья. Это неприемлемо, и Церковь, не отрицая прогресса науки, призывает ученых искать альтернативные источники получения стволовых клеток, потому что нельзя ради благих целей творить зло. Достоевский писал о слезинке ребенка, а здесь речь идет о еще не рожденных детях, которые даже заплакать не могут. И это – достойная цена всеобщему благоденствию?

Церковь заявляет, что органы человека, когда речь идет об их трансплантации, не могут рассматриваться как объект купли-продажи. Мотивацией для согласия на пересадку органов от живого донора может быть только готовность к добровольному самопожертвованию ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на изъятие органа становится проявлением жертвенной любви и высокого сострадания. Ибо невозможно благословлять стремление человека *положить душу свою за други своя* (Ин. 16, 13), отрицая его право пожертвовать, например, почкой. Однако потенциальный донор должен быть исчерпывающе информирован об опасности такой операции и ее возможных последствиях для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, проведение которой представляет угрозу для жизни донора. В случаях, когда выемка органов осуществляется у новопреставленного, факт смерти должен быть надлежащим образом юридически и медицински засвидетельствован. Неприемлемо с христианской точки зрения и произвольное сокращение срока жизни одного человека с целью продления жизни другому человеку, например вследствие отказа в

первом случае от жизнеподдерживающих процедур.

Возможности современной трансплантологии все больше привлекают внимание очень опасного теневого бизнеса. Это уже не столько вопрос морали, сколько уголовного права, потому что здесь заявляют о себе и вторгаются в жизнь людей серьезные криминальные интересы.

Не может быть нравственно оправдана с точки зрения Церкви и такая трансплантация, которая способна повлечь за собой угрозу для сохранения идентичности реципиента, затрагивая его уникальность и целостность как личности и как представителя рода, иными словами – если осуществляется пересадка половых органов или клеток мозга.

Недопустим, по убеждению Церкви, также метод фетальной терапии.

Церковь категорически отрицает возможность эвтаназии. В Священном Писании смерть понимается как разлучение души от тела. Таким образом, можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого. Предсмертные и физические страдания не всегда эффективно устраняются обезболивающими средствами. Церковь, оставаясь верной соблюдению заповеди Божией «не убий», не может признать нравственно приемлемым распространенные ныне в светском обществе попытки легализации эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных, в том числе по их желанию. Свобода распоряжения не принадлежащим нам правом на жизнь и на смерть других людей легко может обернуться угрозой для тех пациентов, на лечение которых не достает денежных средств. Эвтаназия является некоей смешанной формой убийства и самоубийства, что чрезвычайно опасно.

«Основы социальной концепции» еще раз подтверждают общеизвестный взгляд Церкви на самоубийство. Самоубийцы не удостоиваются христианского погребения и соборного литургического

поминовения. Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни, пребывая в помрачении рассудка, то есть в припадке душевной болезни, то церковная молитва о нем допускается по исследовании обстоятельств дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо помнить, что своя доля нравственной ответственности за самоубийцу нередко ложится на окружающих его при жизни людей, родных и близких, оказавшихся неспособными к действенному состраданию и милосердию.

Церковь свидетельствует о своем отрицательном отношении к гомосексуализму – не к людям, а к самому этому явлению, особенно к его пропаганде, – и считает, что, относясь с пастырской ответственностью к тем, кто имеют гомосексуальные наклонности, в то же время необходимо решительно противостоять попыткам представить греховную тенденцию как норму, а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает любую апологию гомосексуализма, не отказывая никому из своих чад в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах. Церковь также считает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и в исправительных учреждениях.

Порой извращение человеческой сексуальности проявляется в форме транс-

сексуализма – болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего нередко становится изменение пола, в котором человек был рожден. Стремление извергнуть себя из того пола, который был дарован родившемуся в мир человеку Создателем, может иметь самые пагубные последствия для дальнейшего развития личности. Смена пола в результате хирургической операции часто приводит не к разрешению серьезных психологических проблем личности, но к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может одобрить подобного бунта против Творца и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если смена пола была совершена человеком до принятия им Крещения, то он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник. Но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение человека с измененным полом в священник и вступление его в церковный брак признаются недопустимыми.

Таков по необходимости краткий комментарий к тем разделам «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», в которых затрагивается сложный комплекс современных медико-биологических, демографических и некоторых смежных проблем в их духовном и социальном преломлении, затрагивающем основы жизни человека и общества в России рубежа веков.

Психология и церковное душепопечение

Сейчас много спорят о том, можно ли использовать знание психологии в церковной практике. По этому вопросу существуют две основные позиции:

1) психология и психотерапия – от мира сего, заниматься этим без ущерба для души невозможно;

2) доказано, что психологические методики действенны, и в случаях, когда

речь идет о тяжелых психических состояниях, применение их наряду с духовными средствами оправданно и необходимо.

Соответственно первая позиция указывает на отсутствие в православной традиции каких-либо намеков на исследование и терапию души средствами, сходными с психологическими. Второй подход строится на поиске в святоотеческих

творениях параллелей и сходства с методами психологии.

Можно предложить переформулировать проблему. Получаем ряд более простых и практических вопросов:

1) каждый ли человек сегодня придет за советом к батюшке? (нет, не каждый);

2) куда он отправится за разрешением своих внутренних личностных сложностей? (в лучшем случае – к психологу, в худшем – к колдуну);

3) если люди прибегают к помощи психологов, надо ли, чтобы в кабинетах психологических и психотерапевтических служб клиентов встречали специалисты, православные по своим убеждениям? (разумеется, хорошо, гораздо лучше, чем если то будут ориентированные на современные, в духе Запада, ценности или оккультисты, практикующие гипноз и суггестию);

4) чем различаются между собой два специалиста-психолога – светский и церковный? (церковный человек кроме текущей, «технической» помощи поставляет душу на более долговременный и прочный ценностный, мировоззренческий, нравственный и поведенческий фундамент веры, иными словами, осуществляет задачи церковного миссионерства, просветительства, попечения и милосердия).

Итак, отвечая на вопросы первой группы, мы приходим к однозначному выводу, что христианину ничто не мешает работать психологом. Более того, очень желательно, чтобы психологическая практика осуществлялась именно людьми церковными, так как психолого-консультационной службе в нынешнем секулярном обществе во многом усвоены функции, сходные по смыслу с церковным душепопечением.

Следует далее:

1) в каких конкретно ситуациях показана психологическая помощь? (на предыдущих конференциях православных психологов как характерные случаи назывались неадекватная самооценка, депрессивные состояния, тревожность);

2) разрешимы ли перечисленные проблемы только с позиций психологических или их можно преодолеть и в обычном церковном порядке – через исповедь, беседу со священником, Причастие, пост, молитву и прочее? (да, они могут корректироваться и разрешаться без применения профессиональных методов, с помощью простого общения с человеком, сопереживающим пациенту и имеющим достаточный жизненный опыт и желание помочь);

3) почему перечисленные проблемы не всегда удается преодолеть в обычном церковном порядке? (мало пастырей, обладающих достаточным опытом и желанием помогать, недостаточно взаимопонимания между церковными людьми).

Рассмотрение второй группы вопросов приводит нас к пониманию того, что главную ценность психологии составляют не ее методики, но сам душепопечительный характер такой деятельности, напрямую связанной с призванием миссионерства, просветительства, попечения и милосердия. И в церковной среде психологи могут трудиться над тем, чтобы восполнить недостаток духовного руководства, внимания и заботы.

Знаниями и методиками (профессионализмом) работа с пациентом лишь направляется в нужное организационное русло. Понятие «профессионализм» не несет в себе качественного критерия, а только оценивает организационный аспект психолого-терапевтической практики (надо суметь за время короткой психологической консультации или сеанса психотерапии нужным образом повлиять на случайного, незнакомого человека из длинного ряда подобных же пациентов). Профессионал – это тот, кто способен постоянно удерживаться на некотором среднем показателе эффективности своей деятельности, а не тот, кто способен по случаю дать консультацию какому-то отдельно взятому пациенту.

Такой профессионализм вполне можно признать для психолога-христианина практически ценным – выполняя обязан-

ности светского консультанта или психотерапевта, следует иметь представление об арсенале характерных методов и подходов, а также в целом справляться со своими должностными обязанностями. Однако наделять психологическое знание и методики качественным, духовным содержанием нет ни малейшей необходимости. Консультации и психотерапия не есть равновеликие понятия в сравнении с церковным миссионерством, просветительством, попечительством, милосердием, но подчинены последним. Деятельность психолога и психотерапевта христианина вполне может осуществляться на профессиональных началах, но целью ее будет не сама по себе реализация этих профессиональных подходов, а достижение с их помощью общих духовных задач миссионерства, просветительства, попечительства, милосердия.

Иными словами, будем психологами. Будем получать соответствующее образование и интересоваться происходящим в исследовательской и практической сферах психологии. Быть может, подходы и знания, называемые профессиональными, помогут нам лучше сформулировать для себя и для других задачи и цели, позволят отыскать более верные и веские слова утешения и совета (тем более что современный человек мыслит во многом образами и категориями, используемыми в языке психологии). Но при всем этом не станем выдвигать профессионализм, как в миру, единственным оправданием и обоснованием своей практики. Будем служить не психологии, но ближним и Богу. Не будем относиться к психологическому знанию как к безусловной и самостоятельной ценности, но творчески – как к *инструменту* в наших руках: хорош, пока соответствует данной оперативной задаче, но должен быть заменен или заново приспособлен, когда задача меняется. Станем профессионалами в глазах мира, а для самих себя и для Церкви останемся людьми чувствующими, любящими, внимательными, относящимися к любой встрече и любому сове-

ту с позиций их уникальности, неповторимой и несводимой к «среднему показателю» духовной ценности личности, нашей ответственности за спасение ближнего.

Профессионализм требует, например, чтобы психолог исключил из работы всякий личный мотив или побуждение по отношению к пациенту, как бы отстранился от него и его ситуации, рассматривая ее холодно, объективно, со стороны. Но можно ли согласиться с этим? Христианство рассудит прямо противоположным образом: помочь только тогда и возможно, когда один сопереживает другому (*буквально* «входит в положение»), то есть выступает за пределы самого себя и старается «войти» в душу ближнего. Любовь в христианстве нельзя без ущерба «вынести за скобки», подменив обязанностями, долгом или символом. Любовь для христианина не есть субъективное эмоциональное состояние, это способ существования и действия в мире, это та невидимая, но вполне осязаемая субстанция, которая наполняет и связует собой воедино соборное целое – образно говоря, «вселенский эфир» Церкви. Любое из деланий христианина (а профессиональная практика, в том числе и психолога, призвана стать христианским деланием) только в том случае обретает духовное значение и приносит благие плоды, если основывается на любви – но на любви просветленной, очищенной, в которой нет ничего эгоистического, корыстного, сладострастного. Именно этого, недолжного использования служебного положения и опасается светская психология, когда воспрещает личный, душевный подход, объявляя его непрофессиональным. Но что же взамен? Вместо ревности душепопечителя о своем совершенстве (что является первичным и главным условием в христианстве) – категорическое требование: исследуя душу другого, отрешиться от этой души, нивелировать в собственных чувствах и памяти все, что могло бы составить общую почву, дать жизненные

аналогии или точки соприкосновения с другим человеком.

В этом моменте мы четко ощущаем ту основополагающую, базовую мировоззренческую установку, из которой исходит в своем развитии психология: каждый из людей есть самостоятельная и отдельная единица, смотря по ситуации – субъект или объект отношений. Семья, род, общество, народ, человечество – все это только отживший свой век средневековый номинализм, есть только арифметическая совокупность индивидуумов, но нет целого; межличностные отношения нужны только затем, чтобы обслуживать отношения суверенных сторон. Задача психологии, соответственно, выглядит так: представить каждому наилучший алгоритм его жизни, ту оптимальную тактику поведения, которая позволит избежать жизненных промахов и внутренних травм.

Христианство на сей счет выражает совершенно иное суждение: разные люди – это прежде всего представители одного человечества, *Божий род* (см.: Деян. 17, 28), части единой Церкви, члены своего рода, семьи, а уже только потом индивидуумы со своими отличительными особенностями. *Человеческое*, что объединяет всех нас, значительно превышает по весу и иерархии все автономное и индивидуальное. Ни одна из психологических анкет или тестов не начинается особой графой: «вид существа», ответ на которую был бы: «человек». Данный критерий выглядит как бы излишним, само собой разумеющимся – странно, если бы за психологической консультацией пожаловал, скажем, дельфин, слон или даже орангутанг, «самый человекообразный» из всей фауны. Однако именно эта графа включает в себя самое важное и вместе с тем неизведанное. Ибо то, что представляет собой *человек вообще*, а не только его частные внешние признаки, является исходной и основной темой для всего человекознания. Но современная наука боязливо бежит от этой темы, считая, что человечество – это пять милли-

ардов отдельных «я», различающихся индивидуальными чертами.

Ощущение своей автономной значимости остается единственной исходной посылкой, отправным постулатом всей логики современного человекознания. Но такое самосознание и самоощущение по сути своей глубоко субъективны и не могут выступать как надежная и объективная основа для дальнейшего дифференцирования и классификации. Пол, возраст, профессия, социальное положение, темперамент, тип, черты характера и все остальное, чем описывают обычно конкретного индивидуума, так и останутся «подвешенными в воздухе», без опоры, если не определить главного: что такое человек, но ограничиться надуманным и туманным волюнтаристским определением: «человек – это что-то такое же, как я».

Возьмем для примера два яблока. Они различаются между собой, особенно если они разных сортов. Начни мы свой рассказ о них с того, что одно большое, другое поменьше; одно с красным бочком, другое сплошь желтое, но не скажи: «яблоко», – так и не будет понятно, о чем идет речь. Наоборот, задай мы с первого шага понятие «яблоко», как тут же получим массу возможностей для ясного описания: плод средних размеров (из яблок, а не из тыкв или смородины), твердый (опять же твердый относительно яблок, а не металла и камня) и т. д. Назвав предмет яблоком, мы дали ему общую классификацию, определяющую его природу.

Дальше, пожалуй, самое существенное для каждого из плодов – вкус как внутреннее его содержание и своеобразие. Вкусовые свойства тоже можно передать словами, но здесь уже никаким количеством эпитетов не обойдешься, чтобы дать исчерпывающую характеристику. Можно только нестрогим образом обозначить самые общие свойства: кислое и кисло-сладкое, сочное и рассыпчатое, или даже: такое, как у бабушки в деревне.

Исследуя человека, мы встречаемся с похожей ситуацией. В первую очередь

необходимо определить, что же такое *человек* и *человеческое* вообще, каково его происхождение и природа. Наука нам ничего на это не отвечает. Для нее человек и есть «сумма психобиологических индивидуальных особенностей». Мы имеем в описании целую массу подробностей (если вернуться к аналогии с яблоком – параметры его формы, веса, цвета, упругости, внутреннего строения и прочее), но так и не знаем, чем является изучаемый нами объект по существу. Представьте себе: располагать кучей таблиц и графиков, составить точную математическую и физическую модель яблока, но при этом не ведать, что за предмет перед нами! Это выглядит нелепым, но именно таково положение дел в современном человекознании. Пока наука не опирается на целокупное понимание того, кто такой человек, откуда и куда он идет, какое место в мироздании занимает, рост числа экспериментальных данных ни на йоту не приблизит нас к пониманию личности.

Считается, что вопросами о человеке и его месте в мире обязана заниматься другая наука – философия. Но реальной связи между двумя этими дисциплинами нет, а сама философия выдвигает массу разноречивых гипотез и версий о природе и назначении *человеческого*, из которых ни одну так и нельзя признать за окончательную и удовлетворительную. Это значит, что в самой основе психологической методологии есть серьезный пробел: мы не знаем, что беремся исследовать. То есть, конечно, изучает в психологии человека сам человек, но этого факта самого по себе недостаточно, чтобы говорить о научной точности и непредвзятости подходов. Одним из постулатов позитивной науки служит строгое субъектно-объектное деление: никто, скажем, не изучает состояние экономических процессов по содержанию собственности кошелка и географию материков не преподает исходя из того, как земной шар выглядит из окна школьного класса. Так же и в психологии – если она

желает быть в научном смысле объективной, исследователь должен приступать к другой душе, как бы отрешившись от всего человеческого в себе. Здесь недостаточно дистанцироваться от *индивидуального* в пациенте. Здесь требуется отойти от своего самосознания и самочувствия, а это совершенно немыслимо и ни при каких условиях не удастся.

Все, на что способны наши несовершенные чувства и разум помимо исследования количественных психобиологических показателей – это ощутить при достаточном внимании и интуиции душу другого человека «на вкус», то есть чисто субъективным образом. Однако на вкус и цвет, как известно, товарищей нет, и поэтому в психологии одновременно присутствуют самые разные оценки одних и тех же явлений. Все здесь познается в сравнении, причем в сравнении с самим собой. Допустим, двум людям предложили попробовать два яблока и решить, какое из них вкуснее. Каждый назвал свое: один – более кислый, другой, напротив, – более сладкий плод. Спорить не о чем – в одном и том же эксперименте каждый приходит к своему мнению. Так и разные специалисты-психологи обращают внимание на разные качества одного пациента и оценивают их по-своему. И с этой точки зрения тоже приходится констатировать, что сегодняшняя психология в ее позитивистской трактовке не более научна, нежели практика дегустации фруктов, напитков и блюд.

Вот если бы существовало на свете «идеальное», или «абсолютное», яблоко, явно превосходящее по качествам все остальные, собирающее в себе все лучшие черты, тогда люди наверняка сошлись бы в своих оценках. Свойства плодов легко можно было бы описывать и сравнивать между собой, выверяя по одному. Что же до *человеческого*, здесь абсолютной нормой и идеалом является Бог и человек одновременно – Иисус Христос. Только по этой Личности мы можем судить о себе самих. Тем, кто опытно знает Христа, имеет общение с Ним, открывается состояние

и содержание человеческих душ, их подлинный «вкус», духовная проба. Но познание Христа не выдвигается как необходимое условие ни одной из психологических методик. Даже те из психологов, кто пришел к вере и старается жить жизнью Церкви, не могут еще сказать о себе, что обладают духовным знанием. Все, что нам удалось, – это получить знание о Христе, а не знание Самого Христа, а это означает, что наши представления о *человеческом* весьма и весьма несовершенны, чтобы правильно видеть душу другого. Пока приобщения к тайне Богочеловечества нет, духовное содержание даже собственной личности, не говоря уж об остальных душах, выглядит как отдельные, выхваченные из общего контекста фрагменты обширного реbusа, которые, увы, слишком отрывочны, чтобы отгадать его общий смысл и увидеть замысел о данной душе, главное содержание данной личности.

Вот чем объясняется направление святоотеческих изысканий: найти, по словам Достоевского, «человеческое в человеке», то есть то подлинное, что высвечивает образ Сына Божия в каждом из нас, а не изучать механику падшего естества, чем по преимуществу занята психология. В связи с этим кажется невероятным, чтобы когда-нибудь психология, хоть и религиозно, однако сугубо интеллектуальным образом настроенная, отыскала бы исчерпывающее соответствие между своими подходами и святоотеческим словом. Святые отцы исходят из принципиально иного: само разобщение между людьми, автономная самоидентификация, утеря *соборного* и, соответственно, необходимость «оптимально вести себя» в отношении ближних, ставить во главу угла заботу о собственном душевном комфорте есть уже признаки поврежденности, и именно с их лечения нужно начинать решение любой из психологических проблем.

«Вживлением» сюда новой, церковной терминологии мало что переменишь: парадигма всей современной психологии неизбежно влечет прочь от

единства и цельности, стремясь расчленивать связи между людьми, рассматривая их как отдельных субъектов со своими интересами, а души людей, в свою очередь, разделять на отдельные составляющие, как бы анатомируя их и представляя затем в виде формальной схемы. Однако такая схема оказывается доступней и проще, под стать эпохе – *технологичней* – и потому привлекает к себе.

Не приходится удивляться тому, что психологические методы подтверждают свою эффективность (типичный для современности аргумент в пользу чего-либо: «But it works!..»). Автономистские этика, мировоззрение, религиозность, культура завоевали себе исключительные позиции в частной жизни и обществе. Современного человека уже почти совершенно уверили, что подобное положение дел, взгляд на мир изнутри своего «я», – «точечное самосознание», по выражению В. Шуберга, – есть единственно правильное и нормальное. Жизнь абсолютного большинства обывателей уже целиком подчиняется этим законам, и позитивистская психология находит все более широкое применение. Психология в нынешнем мире попросту обречена на успех, так как нынешний обыватель запрограммирован на все большее самообособление. Технологии охватывают новые и новые области жизни. Например, NLP* сегодня уже широко предлагают как универсальный подход, применяя который, каждый способен по собственному усмотрению «спроектировать» семью или воспитание детей. Психотехники, таким образом, выходят за рамки отдельных сеансов, они становятся содержанием жизни. И в этом нет ничего странного. Что-то подобное в мире, отказавшемся от универсального в пользу раздробленных частностей, обязательно должно было произойти. Представляя собой *технологию жизни автономного человека*, психология незаменима, ибо прежние мотивы и чувства, которые некогда связывали человека с другими, по-

* NLP – нейролингвистическое программирование, новейший метод психотехники (*прим. ред.*).

казывают себя в новых условиях все менее эффективными. «But it doesn't work!..» – как бы возражает всякий раз, недоумевая, современный человек, когда ему напоминают о доверии, открытости, общности, самопожертвовании, сопереживании... Действительно, простачок, не ожидающий подвоха и доверчиво ищущий искренних отношений, в нынешнем мире за самое короткое время соберет себе на голову такое количество неприятностей, что спасать его душу, впавшую в депрессию, придется уже не только психологическими, но, вполне вероятно, также и психиатрическими методами.

Самодостаточность становится своего рода неизбежной защитной реакцией на анонимную, отчужденную, конкурентную окружающую действительность. Взаимность и простота отношений – невероятная роскошь, которую в наши дни могут себе позволить очень немногие семьи, рабочие коллективы, церковные общины. Остальным приходится, – кому-то естественно, кому-то вынужденно, – прибегать в той или иной мере к тактике охранения собственных интересов как наименьшему из двух зол: «разумный» эгоизм либо полное уныние и опустошение. Жизнь, в которой человек *не ищет своего, но пользы другого* (1 Кор. 10, 24), выходит на роль величайшего подвига для *тяжких времен* (2 Тим. 3, 1), в которые, по словам Господа, *во многих охладает любовь* (Мф. 24, 12), когда этот «другой», гонясь за своей пользой, готов поглотить с потрохами своего благодетеля. Такой подвиг теперь уже никто не совершает «по простоте душевной»: для него требуется особая искушенность.

По этой причине *психологизм* в современной церковной практике можно до определенной степени считать неизбежным и даже необходимым, ибо Церковь не может учить своих чад жить нереальными для них целями, призывать к тем шагам, на которые они заведомо не готовы. Церковное окормление прежде всего *педагогично*, а хороший педагог всегда знает, до какого момента ошибку по ор-

фографии, которой еще не проходили, не стоит засчитывать, а с какого – вменять по всей строгости.

«Огрехи чистописания» полностью неустраняемы, более того, диалектика воспитания как раз и заключается в том, чтобы суметь в точное время заострить внимание и последовательно «подчистить» одну за другой те неизбежные неумелости, до которых подопечный уже дорос, не пытаясь при этом укорить его наперед во всех орфографических, пунктуационных и стилистических упущениях.

Равным образом и психология предлагает поверхностно-эмпирическое, буквально-логическое объяснение души человека. Понимание психологических механизмов, движущих человеком, несомненно необходимо и пастырю, и верующему учителю, и родителю. И верующие православные люди нуждаются в психологических объяснениях своих трудностей. Вот почему своевременным можно назвать введение курса основ психологии в наших Духовных школах. Но не дай Бог, ввести в таком качестве предмет, всерьез излагающий некие современные know-how о человеческой душе и способах управляться с прихожанами, приходящие на замену «устаревшим» церковным методам и подходам. Это должны быть обзорные дисциплины, которые нужно назвать «история психологии» или «светские теории о человеке» – как угодно, но так, чтобы было понятно одно: это не истина в последней инстанции, как бы внушительно и безапелляционно она ни подавалась, – это то, как неверующий мир представляет себе душу, как он понимает себя и помощь другому.

Что же касается верующего человека, ему, безусловно, нельзя останавливаться на психолого-социальной стадии толкования мира, человеческих отношений и себя самого, но должно стремиться перерасти ее в направлении философском и духовно-практическом.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

Уроки мудрости

Жизненный опыт любого человека бесценен и может принести нам пользу, если только мы захотим разобраться в нем с усердием. Но, по известному выражению, мы ленивы и не любопытны. Мы позволяем себе проходить мимо интереснейших людей, не извлекая никакой пользы из их жизненного опыта. Наши старики интересуют нас в лучшем случае как объект внешней заботы: обуты, одеты, сыты, снабжены лекарствами и ежедневными рекомендациями по бытовым вопросам – и хорошо. Неудивительно, что при таком отношении к ним старики превращаются для нас в обузу.

Мы виноваты в этом сами. Мы не умеем их слушать, мы нетерпеливы и неблагодарны. А между тем на свете живут удивительные люди, за встречу с которыми стоит благодарить судьбу. Ровесники века, они пережили страшные испытания, но не загасили в себе искру веры, ревность к возвышенному, любовь и всепрощение к людям. Если не вызывает сомнения необходимость существования общества охраны памятников и материального исторического наследия, то почему бы нам не подумать о сбережении для потомков советов и знаний наших стариков? Разве их мудрость является менее ценной исторической реликвией, чем дворцы и соборы?

– Я родилась в Нарве в 1917 году, куда мои родители приехали из Петрограда вскоре после октябрьского переворота, – начинает свой рассказ Раиса Ионовна Рацевич. Мы сидим в единственной комнате, которую занимает редакция журнала «Русское возрождение», но она настолько просторная, а ее углы настолько непохожи друг на друга, что возникает странное ощущение стертости пространственных и временных границ. Впрочем, этому способствует и прекрасная память моей собеседницы. Мы говорим о Русском Студенческом Христианском Движении.

– Мой отец был сторожем в Спасо-Преображенском соборе Нарвы, и я с детства жила в духе Православия. У меня были прекрасные, верующие родители. Ежедневные богослужения и частое общение с

духовенством, представители которого очень часто бывали у нас дома, оказывали огромное влияние на мое воспитание. С семи до девятнадцати лет я пела в хоре Спасо-Преображенского собора. Как Вы понимаете, при такой закуске я просто не могла не попасть в Русское Студенческое Христианское Движение, которое было весьма популярно среди русской молодежи в Эстонии. Достаточно сказать, что практически все ученики русской эмигрантской гимназии, где я тогда училась, были связаны с этим движением по линии дружин, которые РСХД начало создавать в рамках работы с молодежью.

Но прежде чем попасть в РСХД, я стала гайдой – девочкой-скаутом. Движение скаутов-разведчиков было достаточно хорошо развито в дореволюционной России. Помню, что у нас были свои заветы и законы, которые необходимо было заучивать наизусть. Я и теперь смогу назвать некоторые из них: «Умей довольствоваться малым», «Не оставляй на завтра то, что можно сделать сегодня».

У нас была своя форма – синие рубашки, синие юбки и галстук, похожий на пионерский. Завязывался он точно так же, только был белого цвета. Правда, надевали мы эту форму только в дни сборов, которые бывали раз в месяц. В этот день мы проводили торжественные линейки и построения. А еще у нас был замечательный обычай: с утра на концах галстука мы завязывали узелки, и до конца дня нам необходимо было сделать два добрых дела, чтобы эти узелки развязать. Но все-таки мы были детьми и не так ответственно подходили к таким заданиям. Иногда это выглядело даже комично, когда в конце дня скауты спешно начинали искать какое-нибудь дело, чтобы, развязав узелки, отойти ко сну со спокойной совестью. Помню, будучи в такой ситуации, я очень обрадовалась, увидев какую-то старушку с вязанкой хвороста. И хотя она была легкой, я помогла бабушке донести ее до самых дверей и с гордостью развязала злополучный узелок.

Р. И. Рацевич с протопресвитером Александром Киселевым. 2001 год

Раиса Ионовна попала в РСХД, только когда ей исполнилось 15 лет.

– Для ребят нашего возраста в РСХД были созданы специальные дружины, в которых занималась молодежь от 12 до 18 лет. Мы занимались раздельно. Мальчики назывались витьязами, а девочки – дружинницами. Так же, как и у скаутов, раз в месяц у нас были общие сборы, которые проводили наши начальники – Татьяна Михайловна Фомина (она занималась с девочками) и Михаил Дмитриевич Корнеев, который руководил мальчиками. Дружины делились на отряды, и вскоре, видимо за мое усердие, меня назначили отрядовожатой. В моем отряде было двенадцать девочек младшего возраста, и я должна была заниматься с ними. Сразу скажу, что главной задачей этих занятий было воцерковление. При этом «движенцы» не спускали нам «сверху» какого-то определенного плана. Мы должны были сами что-то придумывать. Помню, как я случайно нашла на книжку «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу». Она мне очень

понравилась, и я несколько занятий подряд читала эту книгу своим девочкам. Наши встречи проходили очень свободно. Часто мы удалялись в какие-нибудь живописные окрестности Нарвы, например на Ореховую горку, и, расположившись там, в тени деревьев читали или пели что-то духовное.

Юные дружинницы очень любили походы. При этом чаще всего они шли строем и пели какую-нибудь маршевую песню.

– Нам очень нравились песни русской армии. Чаще всего в таких походах мы затягивали «Взвейтесь соколы орлами, полно горе горевать», – продолжает свой рассказ Раиса Ионовна. Мне очень запомнился наш поход в Усть-Нарову, – это в четырнадцати километрах от Нарвы. Мы с девочками намеревались попасть на пляж, но внезапно испортившаяся погода расстроила наши планы. После дождя мы принесли на берег загодя припасенный хворост, разожгли костер и начали петь. Несмотря на непогоду, всем было весело. После я вспомнила, что неподалеку находится дача добрых знакомых моей семьи. Мы направились туда, и нас всех разместили на сеновале. На следующий день мы вернулись домой. Вот таких походов с приключениями у нас было немало.

К нам в отряд регулярно приходила девушка-движенка Люка, которая вела кружок по изучению Библии. Люка читала нам Евангелие, а прочитанное мы обсуждали. Это было очень интересно. Позже я узнала, что в обязанность каждого движенца входила организация такого кружка. Кроме того, движенцы часто собирались на встречи вместе со своим духовником отцом Павлом Димитровским (впоследствии архиепископом Нарвским) и затевали дискуссии на различные актуальные для молодежи темы, например о любви и дружбе.

Отряд Раисы Ионовны активно работал не только летом, но и зимой. Однажды дружинницы познакомились с учительницей гимназии тоже эмигранткой, которая согласилась рассказать о русских городах – Москве, Владимире, Суздале, Киеве. К восторгу девочек, у этой женщины оказался «волшебный фонарь» (тогдашнее подобие аппарата для просмотра слайдов), и

всю зиму она показывала фотографии такой близкой и в то же время такой далекой России.

В другой раз дружинницы целую зиму слушали рассказы этой же преподавательницы, посвященные медицине. Раиса Ионовна говорит, что и теперь не растеряется, если кому-нибудь потребуется медицинская помощь.

Весьма важным событием в жизни Раисы Ионовны были съезды РХСД.

– Члены РХСД регулярно собирались на свои съезды. Они были привлекательны тем, что туда съезжалось множество людей, не только из Эстонии или Латвии, но и из самых разных точек Европы. Это открывало удивительную возможность для общения, передачи опыта и просто для дружеских связей. На съездах всегда читалось много докладов, но лично для меня куда интересней была работа в секциях, где мы занимались конкретными вопросами.

Раиса Ионовна не скрывает, что тогдашняя эмигрантская община Нарвы с тревогой следила за событиями в СССР.

– У нас было достаточно много анти-советской литературы, кроме того, наши антикоммунистические настроения поддерживались местной прессой. Мы достаточно много знали о том, что творится в России. Особенно много вестей с родины приходило в 1937 году, на который пришелся пик сталинских репрессий. Но при всем том движенцы оставались чужды политике. Мы лишь верили в то, что однажды сможем пригодиться родине.

Для многих такой момент наступил в 1942 году, когда начала свою работу Псковская Православная Миссия. Правда, не все движенцы дожили до этого времени. Значительная часть членов Русского Христианского Студенческого Движения погибла в застенках НКВД. Я очень часто вспоминаю удивительную историю любви руководителей Движения в Печорах Татьяны Евгеньевны Дезен и Николая Николаевича Пенькина.

Николай и Татьяна давно любили друг друга, но вечная занятость в Движении

Р. И. Раевич с протопресвитером Александром Киселевым в Донском монастыре. 2001 год

не позволяла им обвенчаться и всерьез заняться обустройством семьи. Когда в 1940 году в Эстонию вошли советские войска, молодые люди поняли, что их неизбежно арестуют. Друзья несколько раз предупреждали их об опасности, и тогда из Печор они приехали в Нарву к отцу Александру Киселеву и попросили их обвенчать, что отец Александр немедленно и сделал. После очень скромной свадебной церемонии молодожены сами отправились в ближайший отдел НКВД, где тут же были арестованы, а вскоре расстреляны...

Они верили, что однажды смогут пригодиться своей родине... Они с этим жили, с этим и умирали. Они сумели накопить бесценный опыт молодой, деятельной жизни во Христе, который, верю, будет востребован современной православной молодежью

С. ГАНЬЖИН

Новые правила регистрации религиозных организаций

В нынешнем году начали действовать законы, некоторые из которых неблагоприятны для религиозных организаций. Это относится, например, к Земельному кодексу, в котором не предусмотрены льготы по землепользованию для религиозных организаций, также появился закон с новыми правилами регистрации религиозных организаций в качестве юридических лиц, в котором действующие ныне правила усложняются и подгоняются под общий стандарт без учета особенностей создания и деятельности этих организаций.

Вопору подумать: не следует ли Русской Православной Церкви организовать в Государственной Думе на постоянной основе небольшую рабочую группу из священнослужителей и юристов, сведущих в церковно-государственных отношениях, для помощи и консультаций Думским комитетам и Правовому управлению при разработке законопроектов, затрагивающих права и интересы религиозных организаций.

Дело в том, что и депутаты, и специалисты, помогающие в подготовке законопроектов, во многих случаях не имеют информации о нуждах и проблемах нашей Церкви и других религиозных организаций. Такие контакты ни в коей мере не нарушали бы принцип отделения Церкви от государства.

Напомним, что действующий закон о свободе совести представляет религиозным организациям возможность участвовать в работе органов государственной власти при рассмотрении вопросов, касающихся сферы их деятельности, а значит, иметь там своих представителей. Таким образом могло бы реализоваться законоположение о соблюдении уважения

со стороны государства внутренних установлений религиозных организаций. Иным конфессиям не следует усматривать в этом предложении привилегий для Русской Православной Церкви, поскольку законодательные решения в равной мере относятся к большинству действующих в России религиозных организаций. Возможно, тогда удалось бы избежать внесения изменений и дополнений в уже принятые законы.

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 8 августа 2001 года, вводимый в действие со второго полугодия, то есть с 1 июля сего года, установил возможность введения специального порядка регистрации юридических лиц. Такой порядок установлен Федеральным законом «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» от 21 марта 2002 года (опубликован в «Российской газете» 26 марта 2002 года).

Итак, каков теперь, в соответствии с вышеупомянутыми законами, порядок регистрации для вновь создаваемых религиозных организаций?

Во-первых, православные религиозные организации – канонические подразделения Русской Православной Церкви, зарегистрированные до 1 июля сего года, то есть до вступления в действие закона о регистрации юридических лиц, должны представить во втором полугодии текущего года в орган, регистрирующий юридические лица, ряд сведений (ст. 26, п. 3 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц»). По этому вопросу требуются дополнительные разъяснения, так как вряд ли це-

лесообразно, чтобы 20 тысяч уже зарегистрированных Министерством юстиции религиозных организаций фактически проходили перерегистрацию, да еще в столь короткий срок.

Вот такой «сюрприз» преподнесло религиозным организациям Минэкономразвития через Правительство, «сюрприз», принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации.

Для исполнения подразделениями Русской Православной Церкви требования о представлении соответствующих сведений, что можно считать подтверждением прежней регистрации, должно последовать указание Священноначалия, очевидно, согласованное с органами юстиции и регистрирующим органом.

Суть перемен в порядке регистрации религиозных организаций состоит в том, что она становится двухступенчатой: документы на регистрацию подаются в соответствующий орган юстиции, который принимает решение о государственной регистрации, а затем, на этом основании, уполномоченный регистрирующий орган исполнительной власти (Министерство по налогам и сборам) вносит в единый государственный реестр юридических лиц сведения о создании, реорганизации или ликвидации религиозной организации.

Впредь за государственную регистрацию религиозной организации, а также за изменения, вносимые в ее устав, будет взиматься государственная пошлина в порядке и размерах, предусмотренных законодательством.

Изложить изменения, вносимые в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», представляется весьма затруднительным. Ниже приводится извлечение из Федерального закона «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О государственной регистрации юридических лиц”», по которому вносятся изменения и дополнения в закон 1997 года.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2002 года № 319 установлено, что Министерство Российской Федерации по налогам и сборам является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим начиная с 1 июля 2003 года государственную регистрацию юридических лиц.

Есть основание предполагать, что относительно представления сведений в реестр юридических лиц последуют соответствующие указания регистрирующих органов и Церковного Священноначалия.

*В. КАЛИНИН
заслуженный юрист России,
советник-юрист Московской Патриархии*

Изменения в Федеральном законе от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»*

В статье 8:
в пункте 5 слова «в регистрирующий орган» исключить;
пункт 9 изложить в следующей редакции:

«9. Религиозная организация обязана информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона

«О государственной регистрации юридических лиц», за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений. Указанный орган не позднее одного рабочего дня со дня получения соответствующей информации от религиозной организации сообщает об этом в уполномоченный в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О государственной

* Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 39, ст. 4465; 2000 № 14, ст. 1430.

регистрации юридических лиц» федеральный орган исполнительной власти (далее – уполномоченный регистрирующий орган), который вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись об изменении сведений о религиозной организации.

Неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, принявшего решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении ее из единого государственного реестра юридических лиц.

Религиозная организация также обязана ежегодно информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, о продолжении своей деятельности.

Сведения о местных религиозных организациях могут представляться в порядке, установленном настоящим пунктом, соответствующей централизованной религиозной организацией».

В статье 11:

пункты 1–3 изложить в следующей редакции:

«1. Религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» с учетом установленного настоящего Федерального законом специального порядка государственной регистрации религиозных организаций.

Решение о государственной регистрации религиозной организации принимается федеральным органом исполнительной власти в области юстиции (далее – федеральный орган юстиции) или его территориальным органом. Внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорга-

низации и ликвидации религиозных организаций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании принятого федерального органом юстиции или его территориальным органом решения о соответствующей государственной регистрации. При этом порядок взаимодействия федерального органа юстиции и его территориальных органов с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации религиозных организаций определяется Правительством Российской Федерации.

2. Решение о государственной регистрации местной религиозной организации, а также централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, принимается территориальным органом федерального органа юстиции в соответствующем субъекте Российской Федерации.

3. Федеральный орган юстиции принимает решение о государственной регистрации централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территориях двух и более субъектов Российской Федерации».

В пункте 4 слова «Государственная регистрация» заменить словами «Решение о государственной регистрации», слова «осуществляется органом юстиции» заменить словами «принимается органом», слова «зарегистрировавшим соответствующую религиозную организацию» заменить словами «принявшим решение о государственной регистрации соответствующей религиозной организации».

В пункте 5:

в абзаце первом слово «орган» заменить словами «территориальный орган федерального органа»;

абзац восьмой изложить в следующей редакции:

«сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководя-

щего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией»

дополнить абзацем следующего содержания:

«документ об уплате государственной пошлины».

В пункте 7:

абзац пятый изложить в следующей редакции:

«сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией»;

в абзаце шестом слово «свидетельства» заменить словом «документа»;

абзац седьмой изложить в следующей редакции:

«соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей)»;

дополнить новым абзацем, восьмым, следующего содержания:

«документ об уплате государственной пошлины».

В пунктах 8 и 9 слова «регистрирующий орган» заменить словами «орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации».

Пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Федеральный орган юстиции или его территориальный орган после принятия решения о государственной регистрации религиозной организации направляет в уполномоченный регистрирующий орган сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц.

На основании принятого федеральным органом юстиции или его территориальным органом решения о государственной регистрации религиозной организации и представленных ими необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения

необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения указанной записи, сообщает об этом в орган, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации.

Федеральный орган юстиции или его территориальный орган не позднее трех рабочих дней со дня получения от уполномоченного регистрирующего органа информации о внесенной в единый государственный реестр юридических лиц записи о религиозной организации выдает заявителю документ, подтверждающий факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц».

Пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12. За государственную регистрацию религиозной организации, изменений, вносимых в ее устав, взимается государственная пошлина в порядке и в размерах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации».

В пункте 2 статьи 12 слова «регистрирующего органа» исключить.

В статье 14:

пункт 1 дополнить абзацем следующего содержания:

«по решению суда в случае, предусмотренном пунктом 9 статьи 8 настоящего Федерального закона.»;

в абзаце первом пункта 2 слово «организации», заменить словами «организации и»;

в пункте 3 слова «орган, осуществляющий регистрацию религиозных организаций» заменить словами «федеральный орган юстиции и его территориальные органы»;

дополнить новым пунктом 4 следующего содержания:

«4. Государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации

юридических лиц», с учетом особенностей такой регистрации, установленных настоящим Федеральным законом.

Сведения и документы, необходимые для осуществления государственной регистрации религиозной организации в связи с ее ликвидацией, представляются в орган, принявший решение о государственной регистрации данной религиозной организации при ее создании.

Федеральный орган юстиции или его территориальный орган после принятия решения о государственной регистрации религиозной организации в связи с ее ликвидацией направляет в уполномоченный регистрирующий орган сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц.

На основании указанного решения, принятого федеральным органом юстиции или его территориальным органом, и представленных ими необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения соответствующей записи, сообщает об этом в орган, принявший указанное решение.

Порядок взаимодействия федерального органа юстиции и его территориальных органов с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации религиозных организаций в связи с ликвидацией определяется Правительством Российской Федерации.

Государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в срок не более чем десять рабочих дней со дня представления всех оформленных в установленном порядке документов.»;

пункты 4 и 5 считать соответственно пунктами 5 и 6;

в пункте 2 статьи 25 слова «зарегистрировавший религиозную организацию» заменить словами «принявший решение о государственной регистрации религиозной организации».

В статье 27:

в абзаце втором пункта 3 слова «регистрирующий орган» заменить словами «федеральный орган юстиции или его территориальный орган в соответствующем субъекте Российской Федерации»;

в пункте 4 слова «органа, осуществляющего государственную регистрацию религиозных организаций» заменить словами «федерального органа юстиции или его территориального органа в соответствующем субъекте Российской Федерации».

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии» протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Технический редактор	З. С. Кондрашова
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Младший редактор	А. А. Кутепова	Компьютерная верстка	А. Д. Жуков

Учредитель – Московская Патриархия (119 034, Москва, Чистый пер., 5)

Свидетельство о регистрации № 246 от 25 сентября 1990 года

Подписано в печать 17.06.2002 г. Индекс 71157

Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: pressmp@jmp.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2002

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«СВЯТЫН»